

### ХІІІ. О границахъ производства.

Здѣсь уместно будетъ сказать, кое-что о границахъ производства.

Можно принять за аксіому, что вообще въ какой-либо странѣ производство идетъ правильно, когда земледѣліе и промышленность производятъ столько, сколько, по среднему выводу нѣсколькихъ лѣтъ, необходимо для внутренняго потребленія и сверхъ того еще тотъ *plus*, который необходимъ для пріобрѣтенія изъ-за границы продуктовъ, такихъ, которые не производятся вовсе въ странѣ.

Въ случаѣ большаго производства, возникаютъ несимпатичные уже фазисы: работаютъ тогда для другихъ націй, — работаютъ не для того, чтобы пріобрѣсти дѣйствительно нужное для главной массы народа, но чтобы дать возможность излишней части народонаселенія жить на чужой счетъ. Это — все равно, какъ если-бы поселились у насъ города другихъ странъ. Само по себѣ, это было бы еще не-большое зло, если-бы только не возникало при этомъ тотчасъ-же конкуренціи и разнаго рода усложненій, влекущихъ за собою застои и отсутствіе заработковъ. У народа, который можетъ вывозить болѣе сырыхъ продуктовъ, чѣмъ сколько нужно ему для пріобрѣтенія покупкою того, въ чемъ онъ нуждается, все это обстоитъ иначе. Излишекъ идетъ на увеличеніе капитала, въ которомъ молодые народы нуждаются въ весьма значительной степени. Уменьшенный вывозъ хотя и влечетъ за собою застои; но вредъ тутъ не падаетъ на одинъ только классъ, который попадаетъ въ западню безработицы, но разверстывается между многими группами участниковъ, изъ которыхъ многіе могутъ выжидать лучшаго времени.

### ХІV. О недвижимыхъ имуществахъ.

Недвижимыя имущества распадаются на *два* существенно различные между собою рода:

- 1) Почвенная или земельная собственность: въ садахъ, вино-



градникахъ, пашняхъ, лугахъ, пастбищахъ, степяхъ, саваннахъ, лѣсахъ, кустарникахъ, водоотводныхъ и водопроводныхъ заведеніяхъ, прудахъ, полевыхъ дорогахъ, плотинахъ и т. д.

и 2) Остальную недвижимую собственность составляютъ: дома, дворы, конюшни, амбары, мельницы, фабрики и т. п. а равно публичныя разнаго рода зданія и разнообразныя устройства, какъ напримѣръ: гавани, каналы, шоссе, крѣпости и т. д. Мы называемъ все это *сооруженіями*.

Существенное различіе этихъ двоякаго рода имуществъ состоитъ въ томъ, что земля обладаетъ силою природы; сооруженія же, напротивъ того, составляютъ принадлежность либо земледѣлія, не давая сами по себѣ никакого дохода, либо фабрикъ, обуславливая ихъ существованіе, или же приносятъ доходъ, доставляя владѣльцу ихъ наемную плату, какъ напримѣръ: дома въ городахъ, — а иногда, хотя и рѣже, — и въ селлахъ; или же служатъ къ удовлетворенію собственныхъ потребностей владѣльцевъ, какъ тѣ-же дома, колодцы, фонтаны и проч. или же облегчаютъ транспортировку, какъ дороги, гавани, каналы или же наконецъ служатъ къ доставленію безопасности отъ непріятелей и т. д. Послѣднія такимъ образомъ переходятъ уже въ сферу пассивныхъ вспоможеній только при производствѣ.

О поземель-  
ной собствен-  
ности  
вообще.

Земельная собственность представляетъ, помимо денежной стоимости, самый важный предметъ, такъ какъ ею обуславливается существованіе всякаго общества. Разсмотрѣнію самому подробному здѣсь подлежитъ преимущественно: 1) количественное распредѣленіе поземельной собственности между собственниками; 2) характеръ ея т. е. общественная ли она или частная собственность или же только собственность, находящаяся въ пользованіи, съ правами при этомъ нѣкотораго рода отчужденія или передачи по наслѣдству съ нѣкоторыми ограниченіями, и 3) способы обработки поземельной собственности.

Относительно *перваго пункта*: земельная собственность либо совершенно вся составляетъ государственную собственность, либо въ большей своей части принадлежитъ лицамъ частнымъ. Первое встрѣчается весьма нерѣдко во многихъ внѣ-европейскихъ странахъ. Такъ



напримѣръ: въ Турціи, за немногими изъятіями, нѣтъ почти вовсе частной земельной собственности; но существуютъ только: государственная собственность и *вакуфы* (собственность мечетей), отдаваемые въ пользованіе частнымъ лицамъ. Распространяться объ этомъ подробнѣе мы не намѣрены, такъ какъ явленіе это чуждо Европѣ; замѣтимъ однакоже при этомъ, что система этого рода, при условіи хорошаго устройства ея можетъ держаться не безъ успѣха и не безъ выгоды. Сардаръ въ Арменіи, до завоеванія этой страны, вель очень сложное хозяйство въ подобномъ родѣ и земледѣльцы тамъ были въ родѣ „*métayers*“ (половниковъ), которыхъ Сардаръ щадилъ и поддерживалъ ради своей собственной выгоды. Въ Европѣ о подобной собственности напоминають „*дѣмены*“ (государственные имущества).

При настоящемъ положеніи Европы, землевладѣніе вообще раздѣляется: на крупное, среднее, усадебное, и мелкое или очень мелкое. Термины эти однакоже въ каждой странѣ слѣдуетъ принимать соотвѣтственно условіямъ ея. Если же всюду брать за масштабъ одну величину протяженія; то дѣленіе это окажется совершенно несостоятельнымъ; такъ какъ очень крупное напримѣръ владѣніе для Англіи принадлежать будетъ въ Россіи къ разряду среднихъ, или даже, пожалуй, мелкихъ землевладѣній. Все, такимъ образомъ, сводится главнѣйшимъ образомъ къ качеству того, что производится участкомъ, къ цѣнѣ продуктовъ его и продажной стоимости земли.

О подраздѣленіи земельной собственности.

*Крупному* владѣнію, по самому характеру его, свойственна и крупная культура; впрочемъ владѣніе это можетъ быть и раздѣлено на мелкія арендныя участки, какъ въ Ирландіи. Крупное хозяйство приноситъ, при самой меньшей затратѣ, самый наибольшій чистый доходъ; но крупное владѣніе легче приходитъ въ запустѣніе и надзоръ за нимъ гораздо труднѣе, чѣмъ за другими родами владѣній.

*Среднее* владѣніе имѣетъ въ этомъ отношеніи большія преимущества. Владѣлецъ его можетъ заниматься имъ спеціально. Крупная культура и тутъ можетъ имѣть мѣсто, и при этомъ въ самомъ-то владѣльцѣ какъ-то замѣчается больше стремленія къ усовершенствованіямъ, чѣмъ въ крупномъ землевладѣльцѣ. Замѣтимъ здѣсь, что *среднимъ* владѣніемъ называемъ мы то, владѣлецъ котораго не рабо-



таетъ самъ вмѣстѣ съ работниками и которое заключаетъ въ себѣ, по крайней мѣрѣ, съ полдюжины значительныхъ фольварковъ.

Усадебнымъ владѣніемъ называемъ мы такой крестьянскій участокъ, на которомъ содержится, по меньшей мѣрѣ, одна лошадь или же одна пара воловъ. Ему, натурально, свойственна культура малая.

*Мелкое или весьма мелкое землевладѣніе* — это такое, гдѣ — меньше даже, чѣмъ на усадебномъ участкѣ, гдѣ всего на всего только небольшой домишко, садикъ или же клочекъ пашни, — гдѣ все это обрабатывается лопатой или заступомъ и гдѣ нельзя вовсе содержать даже и одной коровы. Владѣльцамъ подобнаго рода свойственны особыя малыя спеціальныя культуры, какъ напримѣръ: разведеніе овощей, картофеля и другихъ произрастеній, требующихъ много труда и работы. Обработка тутъ, постоянно усиливаемая, возвышаетъ плодородіе, а, слѣдовательно, и доходъ, въ особенности же при изобиліи навоза.

О возрастающемъ дробленіи земли.

Много ропота слышно въ Европѣ на возрастающее все болѣе и болѣе дробленіе земли; но вмѣстѣ съ тѣмъ раздаются голоса, утверждающіе, что единственно мелкое только землевладѣніе — либерально. Ни то, ни другое мнѣніе не можетъ выдержать строгой критики. Благосостояніе общества, безспорно, требуетъ конкуренціи всѣхъ родовъ землевладѣнія. Еслибы не было вовсе крупнаго и средняго землевладѣнія, то мелкіе собственники, которые не могутъ выжидать продажныхъ цѣнъ, сбили бы цѣны такъ, что впали бы въ совершенную нищету, а если бы не стало вовсе мелкихъ собственниковъ, то собственники крупные могли бы слишкомъ высоко поднять цѣны и возвышать ихъ болѣе и болѣе. Наконецъ, — если бы не было вовсе мелкихъ собственниковъ и собственниковъ очень мелкихъ, то возникъ бы крайній недостатокъ въ весьма многихъ съѣстныхъ продуктахъ, которые другіе собственники не производятъ, такъ какъ могутъ примѣнять свои силы съ болѣею выгодною при другихъ производствахъ. Къ тому же болѣе крупная культура необходима для обезпеченія продовольствіемъ городовъ. Говорятъ, и говорятъ, безъ всякаго сомнѣнія, не безъ основанія, что весьма мелкое землевладѣніе сопряжено съ весьма большою затратою времени, явно несораз-



мѣрною съ ея продуктивностію, — и у человѣка занимающагося весьма мелкою промышленностью недостаетъ дѣла, которымъ бы онъ могъ заниматься *все* время. Однакоже земля, обработанная лопатою и заступомъ, приноситъ болѣе. Мелкій собственникъ занимается при этомъ поденщиною или чѣмъ-нибудь въ этомъ родѣ. Въ деревнѣ нельзя вымѣрять такъ время, какъ на фабрикахъ. Да и то сказать, — наивозможно-большій доходъ, какъ было уже замѣчено, не есть отнюдь конечная цѣль общества. Правда, что въ нѣкоторыхъ странахъ мелкое землевладѣніе, вслѣдствіе постоянного увеличенія дробленія земли, при возрастающей народонаселенности, черезъ-чуръ размножилось и совершенное преобладаніе его можетъ, вслѣдствіе уменьшенія большой культуры, нанести сильный вредъ обезпеченію городовъ продовольствіемъ. Но, какъ кажется, все это будетъ продолжаться до извѣстнаго предѣла, когда опять выступитъ на сцену *скупка мелкихъ участковъ*. Да и въ настоящее время есть уже страны въ Европѣ, гдѣ замѣчается эта скупка мелкихъ участковъ. Богатѣйшіе землевладѣльцы скупаютъ мало-по-малу земельную собственность у мелкихъ собственников и обращаютъ самихъ ихъ въ поденщиковъ. Мѣры, которыя можетъ принять къ отвращенію этого государство, въ томъ и въ другомъ случаѣ, — увидимъ ниже.

До сихъ поръ говорили мы о землевладѣніи, не принимая во вниманіе спеціальнаго его свойства, его характера. Въ этомъ отношеніи — земельная собственность бываетъ либо *полною собственностію*, либо *собственностію, находящеюся только въ пользованіи*. Перваго рода собственность принадлежитъ либо государству, либо общинамъ, благотворительнымъ заведеніямъ и т. д. или же частнымъ лицамъ. Первый отдѣлъ полной собственности, ради краткости, будемъ мы называть *общественною собственностію*. Полная собственность, принадлежащая частнымъ лицамъ, очень часто бываетъ въ хозяйственномъ заведываніи самого владѣльца и это, конечно, самый лучший разрядъ собственности. Тоже бываетъ иногда и съ доменами, о которыхъ рѣчь будетъ въ третьей части. Если не самъ землевладѣлецъ хозяйничаетъ, то земля отдается имъ въ пользованіе. Тутъ въ особенности играетъ большую роль *аренда* разнаго рода: наслѣд-

О различныхъ родахъ землевладѣнія.



ственная аренда, крупная аренда, мелкая аренда, аренда на кратчайшій либо на продолжительнѣйшій срокъ или сдача земли за извѣстныя повинности, какъ у чиншевиговъ, поселенцовъ и другихъ носящихъ разныя названія съемщиковъ. Мы возвратимся къ нимъ впослѣдствіи.

Особаго рода пользованіе землею имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ еще держится крѣпостная зависимость. Тамъ собственникъ дозволяетъ пользоваться своею землею за извѣстныя повинности, выплачиваемыя работою. Повинности эти въ настоящее время вездѣ таксированы либо соотвѣтственно землѣ, которая дана въ надѣлъ семьѣ (тяглу) или же и лично (подушно). Такъ, въ западныхъ губерніяхъ Россіи повинности поселянина таксированы по землѣ; въ Восточныхъ же губерніяхъ или въ Великороссіи, гдѣ крестьянинъ отработываетъ отъ двухъ до трехъ дней въ недѣлю за землю по числу выставляемыхъ работниковъ. Замѣтимъ при этомъ, что въ Великороссіи очень большая часть крестьянъ состоитъ и на *денежномъ оброкѣ*.

Уплата работою за пользованіе землею въ немногихъ глухихъ мѣстахъ — естественное, нерѣдко единственное средство. Барщина однакоже постепенно переходить должна въ опредѣленный платежъ зерномъ или деньгами до полного наконецъ ея погашенія, если имѣется въ виду, чтобы крестьянинъ получилъ въ собственность или же, по крайней мѣрѣ, въ наслѣдственное пользованіе землею такъ какъ опытъ указываетъ, что эманципація, безъ обладанія землею, съ одною только мелкою *временною* арендою земли хуже, чѣмъ крѣпостная зависимость. Это, — если можно такъ выразиться, — какая-то „*птичья свобода*“.

Объ общественной земельной собственности.

Теперь какъ-бы стало уже *аксіомою*, что земли входящія въ составъ государственныхъ имуществъ, земли, составляющія принадлежность благотворительныхъ заведеній и вообще *общественныя* земли неизбѣжно приносить должны меньше дохода, чѣмъ земли, составляющія частную собственность. Однакоже, спрашивается: почему же это? Что за роковая фатальность тяготеетъ надъ этими землями? Вникая, мы увидимъ, что тутъ нѣтъ вовсе никакой фатальности. И общественныя земли могутъ отдаваться въ аренду точно такъ-же выгодно, какъ



и частная поземельная собственность. И общественною собственностью могут завѣдывать лица съ такимъ-же запасомъ хозяйственныхъ свѣдѣній и съ такою-же любовью къ дѣлу, какъ и владѣльцы-хозяева. Весь секретъ тутъ въ *крайней небрежности* сверху. Всѣ дѣла ведутся *кое-какъ на авось*. Нѣтъ надлежащей зоркости вверху: одно многописаніе и таблички, разнообразныя таблички разнообразныхъ свѣдѣній. А казалось-бы вѣсѣмъ вообще этимъ учрежденіямъ, а въ особенности благотворительнымъ, почему-бы, вмѣсто формальностей, не заниматься самою сущностью дѣла, стремясь вѣсѣми мѣрами къ устройству принадлежащихъ имъ земель посолондѣе и съ постоянно возрастающимъ доходомъ? Безспорно, конечно, что не формальное *завѣдываніе* общественною собственностью, а наиможно-большая эксплуатація дохода — должна быть бы цѣлью лицъ, завѣдывающихъ общественною собственностью. Народъ и территорія образуютъ государство. Для надлежащей гармоніи необходимо, чтобы финансовыя тягости упали не исключительно только на одинъ народъ, но и на территорію, предоставленную государству для покрытія его расходовъ, — на государственныя имущества, такъ, чтобы, при увеличеніи налога на народъ, администрація общественной собственности обязывалась съ своей стороны усиливать, соразмѣрно съ прибавкою налога, и эксплуатацію чистаго дохода съ казенной территоріи.

Въ Западной Европѣ мало общинной собственности. Собственность эта сохранилась болѣе у сельчанъ. Да и тамъ ограничивается она не одними-ли едва пастбищами только, да, пожалуй, еще кое-гдѣ лѣсами, которые однакоже состоятъ подъ правительственнымъ контролемъ. Въ Восточной Европѣ, напротивъ, общинная собственность встрѣчается очень часто. Великорусскіе казенные и удѣльные крестьяне владѣютъ землею только общинно. Земля эта собственно принадлежитъ государству и удѣламъ; но крестьяне смотрятъ на нее, какъ на свою общинную собственность, между тѣмъ какъ она у нихъ, безъ сомнѣнія, только въ пользованіи. Изъ земли этой каждая семья обрабатываетъ участокъ и при каждой новой ревизіи народонаселенія, то есть, черезъ каждыя *двадцать* лѣтъ, общиною устраивается

Объ общинной собственности.



столько участковъ, сколько окажется въ ней мужчинъ способныхъ отправлять податную повинность. Затѣмъ — подать или земельная рента разверстывается соотвѣтственно количеству земли, которою надѣляется каждая семья, такъ, что у кого мало взрослыхъ работниковъ, тотъ получаетъ менѣйшій участокъ, а большій — тотъ, у кого семья сильна работниками. Все это относится однакоже только къ коренной пашнѣ и лугамъ. Въ видахъ улучшенія быта этихъ крестьянъ въ новѣйшее время появился законъ, подрывающій эту общину у казенныхъ крестьянъ. Въ силу этого закона, каждый крестьянинъ, работавшій новый участокъ земли, имѣетъ право владѣть имъ — *одинъ* индивидуально, какъ своею собственностью въ теченіе значительнаго числа лѣтъ.

Но и въ виду этого закона, послѣдовавшаго съ цѣлью улучшенія быта казенныхъ крестьянъ, поручится-ли кто-нибудь, что крестьянинъ не употребитъ скорѣе свою работу и капиталъ на торговлю и извозъ, чѣмъ на дорого стоющую разработку земли. Конечно, все это такъ.... Но, съ другой стороны, отсюда становится очевиднымъ, то бьющее въ глаза преимущество, что, среди казенныхъ крестьянъ, нѣтъ вовсе безземельныхъ поденщиковъ, пролетаріевъ, вообще — вовсе нѣтъ, въ *строгомъ* смыслѣ нищихъ.

Такимъ образомъ, — все человѣческое имѣетъ *два* стороны, совершенно различныя, — хорошую и дурную. Трудно часто — сказать, что лучше — и главнымъ образомъ держаться слѣдуетъ того, что уже существуетъ. Вообще говоря, — едва-ли можно въ условіяхъ собственности ввести значительныя измѣненія безъ весьма опасныхъ потрясеній. Общинная собственность преобразоваться можетъ въ специальную частную собственность — только послѣ долгаго періода времени.

Институтъ половниковъ (*métayers*), работающихъ за половину дохода, удержался до настоящаго времени во Франціи, куда занесенъ онъ древними римскими колонистами. Встрѣчается также институтъ этотъ, какъ мы замѣтили уже, и въ Азіи. Институтъ этотъ свойственъ только мелкой культурѣ. Впрочемъ, мы недостаточно съ нимъ знакомы, чтобы судить объ немъ, вдаваясь въ подробности.



Частная собственность нигдѣ не находится въ совершенно полномъ распоряженіи владѣльцевъ. Главнымъ образомъ выступаютъ *два* рода ограничительныхъ законоположеній: *во-первыхъ*, относительно отчужденія ея и передачи въ наслѣдство и *во-вторыхъ*, по отношенію къ контролю государства.

Объ ограниченіи частной собственности.

Въ *первомъ* отношеніи, имущества бываютъ: либо *свободно отчуждаемая* или же *нѣтъ*. Свободное отчужденіе незаповѣдныхъ имѣній можетъ совершаться либо въ полномъ составѣ или же по частямъ. Заповѣдныя же имѣнія могутъ быть отчуждаемы либо въ полномъ только составѣ, либо даже и вовсе не могутъ быть отчуждаемы, а переходятъ только по наслѣдству и при томъ въ полномъ составѣ. Неотчуждаемыми и только въ полномъ составѣ переходящими по наслѣдству, бываютъ различные виды субституцій и маіоратовъ. Есть и крестьянскія ленныя имущества въ томъ-же родѣ. При наслѣдственной арендѣ требуется по большей части на эту наслѣдственность согласіе собственника земли. Далѣе, — есть еще роды имуществъ — нѣчто среднее между тѣмъ и другимъ видами. Имѣнія, состоящія въ свободномъ распоряженіи, нерѣдко могутъ быть раздробляемы на совершенно отдѣльныя части съ большею выгодною, — но съ большею выгодною именно для собственника только, а не всегда для общества.

Отчужденіе и унаслѣдованіе, заповѣдныя и не-заповѣдныя имущества.

Естественно, что, при маіоратахъ и заповѣдныхъ наслѣдственныхъ имуществахъ наслѣдникомъ обыкновенно бываетъ старшій сынъ, однакоже есть также и исключенія и вообще это наслѣдованіе бываетъ нерѣдко обусловливаемо самымъ разнообразнымъ манеромъ, что касается уже болѣе сферы юриспруденціи.

Въ экономическо-политическомъ отношеніи, вопросъ: что лучше? Полное-ли право отчужденія, ограниченное-ли или же совершенное запрещеніе пользоваться этимъ правомъ? рѣшить трудно. Теорія говоритъ за первое, — обстоятельства требуютъ нерѣдко втораго. Я былъ всегда противъ всякаго рода маіоратовъ, — такъ какъ они — большая несправедливость въ отношеніи къ младшимъ сыновьямъ, которые, — воспитанные наравнѣ съ владѣльцами маіоратовъ и потомъ, такъ сказать, вытолкнутые за дверь, даютъ государству классъ высокоцивилизованныхъ пролетаріевъ. Въ Англіи все это стоитъ



иначе, такъ какъ маіораты тамъ даютъ политическія права, тѣснымъ образомъ слитыя съ конституціею страны. Да къ тому-же тамъ, гдѣ военные и гражданскіе чины вознаграждаются хотя и умѣренно, однакоже весьма достаточно, — вредъ менѣе значителенъ. Но не всюду однакоже дѣло это обстоитъ такъ, какъ въ Англіи. Много говорятъ вездѣ о поддержкѣ фамилій маіоратами, но всѣ эти разсужденія, по нашему мнѣнію, не имѣютъ большого значенія.

Отчуждаемыя только въ полномъ составѣ запретныя имущества, въ особенности въ средѣ крестьянъ, равно какъ и вовсе неотчуждаемыя имущества, представляютъ ту хорошую сторону, что земля не можетъ дробиться и на ней остается въ наличности постоянно значительное число исправныхъ владѣльцевъ усадебныхъ участковъ, что придаетъ государству и обществу болѣе устойчивости, образуетъ какъ-бы отводные каналы для пролетаріата и нищенства и служитъ самымъ сильнымъ тормазомъ, сдерживающимъ борьбу между богатыми и бѣдными. Да и самое производство быстро выигрываетъ, упорядочиваясь даже и послѣ бѣдствій войны весьма скоро, — какъ этому живымъ примѣромъ служить Германія, гдѣ поселянинъ быстро оправился послѣ войны, такъ какъ онъ могъ получить ссуду подъ залогъ своей земли и выплачивать эту ссуду въ длинный срокъ мало-по-малу.

Что касается до маіоратовъ и заповѣдныхъ имѣній, то тутъ заставляеть задуматься и то еще обстоятельство, что младшіе члены фамилій, конечно, должны-же быть обезпечены хотя нѣсколько. Вслѣдствіе этого маіоратныя имѣнія обременяются долгами изъ поколѣнія въ поколѣніе все болѣе и болѣе. Къ тому-же у владѣльцевъ маіоратовъ нерѣдко связываетъ руки недостатокъ въ свободѣ распоряженія собственностью и, что особенно прискорбно, иногда связываетъ руки у весьма хорошихъ хозяевъ, стѣсняя ихъ предпріимчивость. Результатомъ всего этого нерѣдко бываетъ то, что наслѣдники получаютъ наслѣдственныя имѣнія въ худомъ и запущенномъ видѣ и при томъ сильно обремененныя долгами, хотя при маіоратахъ и устанавливается обыкновенно размѣръ дозволенной задолженности.

Вообще, — принявъ все это во вниманіе, увидимъ ясно, что вопросъ этотъ имѣетъ столько различныхъ точекъ зрѣнія, что удовле-



творительно разрѣшить его нельзя ни теоретически, ни практически и лучше всего — оставаться при томъ, что уже существуетъ. При всемъ томъ однакоже можно посовѣтовать, чтобы, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, законъ позволялъ дробленіе всей вообще наслѣдственной собственности, но позволялъ до извѣстнаго только предѣла.

Наслѣдованіе земли вообще въ разныхъ странахъ, съ древнихъ временъ сложилось очень разнообразно. Право первородства играетъ главную роль, какъ сказано, въ сферахъ маіоратовъ, ленныхъ владѣній, а также и въ сферахъ усадебныхъ участковъ въ большей части странъ. Въ иныхъ сферахъ дѣти дѣлятся либо поровну, либо сыновья получаютъ больше. Собственно въ коренной Россіи обывательское имущество, къ которому относится также и дворянское имущество въ городахъ, дѣлится между дочерями и сыновьями поровну; въ сферахъ-же дворянскихъ сельскихъ имѣній — каждая дочь получаетъ на основаніи *особаго стариннаго разчета*, четырнадцатую только часть имѣнія, что влечетъ за собою сильное дробленіе поземельнаго владѣнія, особенно-же, если присовокупить еще къ этому, что вдовецъ и вдова получаютъ, съ правомъ отчужденія, седьмую часть имѣнія. Въ Западныхъ и Остзейскихъ губерніяхъ все это обставлено иначе.

Сдѣлать какое-нибудь значительное измѣненіе въ подобныхъ освященныхъ временемъ обычаяхъ — не легко, безъ того, чтобы не нанести вреда семейнымъ связямъ и не обмануть *справедливыхъ* ожиданій. При всемъ томъ однакоже можно кое-что упорядочить. Вообще въ Политической Экономіи принято за основное положеніе, хотя и теоретически только, какъ уже замѣчено, что собственность должна состоять въ совершенно полномъ распоряженіи владѣльца; однакоже все, что до сихъ поръ высказано нами, подрываетъ непогрѣшимость этой теоремы. По нашему мнѣнію, схема наслѣдственного дѣленія вовсе не имѣетъ большого значенія лишь бы только не влекла она за собою чрезчуръ сильнаго дробленія поземельной собственности.

Теперь подлежитъ обсужденію иной видъ ограниченія собственности, — ограниченіе ея контролемъ государства. Хотя и говорятъ необдуманно: „Къ чему тутъ контроль государства? Развѣ собствен-

Контроль  
государства.



никъ не знаетъ лучше всѣхъ, какъ извлекать ему выгоды изъ своего имѣнія?“ Да, — это — такъ, безъ всякаго сомнѣнія. Собственникъ - мастеръ извлекать выгоды изъ своего имѣнія, но выгоды въ пользу своего собственного только интереса, а не въ пользу интересовъ всего общества, — государства, которому однакоже должна подчиняться всякая собственность, такъ какъ при этомъ только главнымъ условіи подчиненія, и можетъ имѣть мѣсто всякая собственность.

Основнымъ закономъ для этого контроля должно быть правило: не дозволить никакого постановленія или воспрещенія иначе, какъ тогда только, когда этого постановленія или запрета, неизбежно потребуетъ общественное благосостояніе и при томъ съ возможно меньшимъ ограниченіемъ права собственности. Въ противность этому правилу однакоже въ прежнее время допускались разнообразнаго рода постановленія ошибочныя. Приказывалось, напримѣръ, ни съ того, ни съ сего, строить какое-либо грандіозное зданіе, запрещалось разводить, безъ дозволенія правительства, виноградники (во Франціи), и многое другое въ томъ же родѣ. Англійскій Парламентъ когда-то воспретилъ разработку каменнаго угля и пр.

Теперь не легко, конечно, выступить на сцену чему-нибудь подобному и контроль государства въ настоящее время ограничивается главнѣйшимъ образомъ строгимъ надзоромъ за нѣкоторыми только предметами, гдѣ, по самому свойству объекта, подлежащаго надзору, необходимъ этотъ контроль въ самомъ дѣлѣ, но съ неперемѣннымъ однакоже устраненіемъ нѣкоторыхъ стѣснительныхъ формъ его. Сюда въ особенности относится — лѣсъ. Законъ велитъ беречь его и, при строгомъ за нимъ надзорѣ, производить въ немъ только правильныя вырубкі, сообразно съ уставами лѣсоводства и при этомъ охранять для государства преимущественно деревья, пригодныя для кораблестроенія. Контроль этотъ введенъ почти всюду. Въ Россіи, по разнымъ причинамъ, освобождены отъ него только дворянскія имѣнія. Контроль тутъ совпадаетъ вполне съ самымъ свойствомъ объекта его, такъ какъ интересъ собственника находится тутъ въ прямомъ противорѣчій съ благомъ цѣлаго — государства. Многимъ владѣльцамъ



кажется завлекательнымъ — вырубить цѣлый лѣсъ и образовать тотчасъ же значительный капиталъ либо для покупки имѣній, либо для уплаты долговъ, или же, наконецъ, въ худшемъ случаѣ, для разработки земли изъ подъ лѣса подъ пашню. Лѣсъ, правда, выростетъ снова; но только черезъ большой періодъ времени, а если почва изъ подъ него обращена будетъ въ голое поле и забиваться будетъ скотомъ, то и вовсе лѣсъ не выростетъ уже. Замѣтимъ еще, что, при чрезчуръ сильной вырубкѣ лѣсовъ, дешевѣютъ дрова и тратится ихъ чрезчуръ много, такъ, что нерѣдко дороговизна дровъ — благодѣяніе, такъ какъ, вслѣдствіе дороговизны дровъ становится меньше трата топлива въ жилищахъ людей и на фабрикахъ, — иначе-же приходилось бы, подъ конецъ, издерживать лѣсной капиталъ, вмѣсто того, чтобы ограничиваться тратою только процентовъ съ него — т. е. ежегоднаго прироста. Обезлѣсеніе, безспорно, влечетъ за собою весьма вредныя послѣдствія какъ въ отношеніи къ климату и плодородности рѣкъ, такъ и въ отношеніи къ земледѣлію, лишаемому всякой защиты лѣсовъ.

Другія регулятивныя ограничительныя постановленія касаются рыбнаго промысла, въ особенности-же — крупнаго, съ цѣлью — сдерживать въ предѣлахъ жажду наживы и не допускать преждевременно разрушать или исчерпывать природныхъ богатствъ страны, дискредитируя и самые продукты рыболовства.

Сюда-же относятся и законы объ охотѣ, сдерживающіе охоту въ предѣлахъ умѣренности. Охота за разнаго рода дичью, въ сферу которой вкоренилось издавна много злоупотребленій, составляетъ вовсе незначительную вѣтвь промышленности. Кромѣ того, должны были бы существовать еще регулятивныя узаконенія и относительно охоты за пушными звѣрями; но можно-ли ихъ ввести въ далекихъ пустынныхъ лѣсахъ Сибири и Сѣверной Америки? Сама природа однакоже и тутъ какъ бы ввела нѣкоторый контроль, ограничивъ истребленіе пушныхъ звѣрей цѣнностью и пригодностью мѣховъ только тѣхъ изъ нихъ, которые убиваются въ зимнее время. Замѣтимъ здѣсь кстати, что въ прежнія времена пушной промыселъ въ Россіи былъ однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ ея богатства.



Теперь-же всюду звѣри какъ-то перевелись, да и самое мѣховое дѣло меньше въ ходу. Если охота и рыболовство и относятся къ чисто-природному богатству; то все-таки требуютъ онѣ значительной особаго рода работы и образуютъ такимъ образомъ уже „вѣтви промышленности“.

О нѣкоторыхъ менѣ важныхъ аналогичныхъ предметахъ умолчимъ, о горномъ же дѣлѣ рѣчь будетъ ниже.

Способы  
обработки  
поземельной  
собственности.

Способъ, какъ обрабатывается поземельная собственность, имѣетъ большое значеніе въ политико-экономическомъ отношеніи.

Собственное свое хозяйничанье имѣетъ, натурально, большія преимущества; но оно, при *большомъ* владѣніи, можетъ состоять въ одномъ лишь поверхностномъ главномъ надзорѣ. При *среднемъ* владѣніи дѣло можетъ вестись спеціальнѣе. Въ сферѣ же крестьянскихъ подворныхъ участковъ и меньшихъ земельныхъ участковъ владѣлецъ работаетъ болѣе или менѣ самъ съ работниками.

Многое именно зависитъ отъ его личныхъ свойствъ.

*Аренда*,—сама по себѣ, хорошій способъ обработки земли, такъ какъ арендаторъ, при рачительномъ хозяйничаньи, извлекаетъ собственно и для себя большой барышъ; но не надо упускать изъ виду, нѣкоторыхъ особыхъ условій при арендѣ.

Аренда на короткій срокъ, на три года, либо даже на годъ — вещь совершенно вредная въ хозяйственномъ отношеніи, такъ какъ она влечетъ за собою, какъ неизбежное послѣдствіе, ухудшеніе земельного участка, въ высшихъ же соображеніяхъ—потому еще, что арендаторъ тутъ становится какою-то личностью не осѣдлою.

*Очень крупная* аренда на *длинный* срокъ, съ правомъ еще возобновленія аренды, даетъ арендатору двоякаго рода преимущества къ невыгодѣ собственника и порождаетъ въ немъ стремленіе къ стѣсненію второстепенныхъ арендаторовъ.

*Средней* величины *долгосрочная* аренда, гдѣ арендаторъ при помощникахъ можетъ смотрѣть за всѣмъ самъ и даже все вести самъ, очень выгодна и иногда даже выгоднѣе въ сравненіи съ собственнымъ своимъ хозяйничаньемъ; такъ какъ арендаторъ можетъ быть болѣе практичнымъ хозяиномъ, да и къ тому-же особый рычагъ



побуждаетъ его къ энергическому труду — это — обязательство платежа аренды.

Такимъ арендаторамъ свойственна крупная культура и смѣло можно утверждать, что большая часть улучшеній въ земледѣліи произведена людьми этого рода; такъ какъ они обыкновенно съ необходимою энергичностію въ трудѣ соединяютъ въ себѣ еще, такъ сказать, и надлежащую подручную практику, тогда какъ у собственника значительнаго помѣстья если и встрѣчается необходимая практичность, то встрѣчается не всегда или же, по крайней мѣрѣ, не часто.

Длинною арендою называемъ мы аренду, которая продолжается, по крайней мѣрѣ 12 лѣтъ, такъ какъ тутъ арендаторъ можетъ дожидаться отчасти плодовъ отъ своихъ улучшеній.

Гдѣ въ обычаѣ не мѣнять легко арендаторовъ, тамъ и болѣе короткія аренды, какъ на примѣръ: на шестилѣтній срокъ могутъ давать много хорошихъ результатовъ. Очень долгая аренда на срокъ, длиннѣе человѣческой жизни — дѣло, нѣсколько рискованное и сомнительное, въ виду превратностей фортуны.

Наслѣдственная аренда т. е. такая аренда, по условіямъ которой право аренды переходитъ къ наслѣдникамъ умершаго арендатора выгодна въ томъ отношеніи, что арендаторъ не стѣсняется тутъ въ затратахъ на улучшенія. Въ государственныхъ видахъ аренда эта особенно рекомендуется тамъ, гдѣ крестьянинъ въ строгомъ смыслѣ вовсе не собственникъ земли. Для землевладѣльца-же она именно надежное и гуманное средство, такъ какъ заставляетъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, не сильно возвышать арендную плату, при неблагопріятныхъ же, — дѣлать отсрочки во взносѣ арендной платы и разнаго рода облегченія.

Аренда небольшихъ фольварковъ и отдѣльныхъ крестьянскихъ подворныхъ участковъ на *долгій* срокъ, пожалуй, и долѣе двѣнадцати лѣтъ, тоже очень хорошій способъ обработки земли. Арендѣ этой свойственна мелкая культура и при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что вообще крестьянство никогда или же рѣдко беретъ на себя инициативу въ сферѣ значительныхъ улучшеній. Сначала оно даже противодѣйствуетъ имъ и только въ послѣдствіи уже, при очевидной



выгодѣ, принимаетъ то, что подходитъ къ его мелкой культурѣ. Мало-по-малу затѣмъ идетъ все дальше и дальше.

Крайне мелкая аренда на очень длинный срокъ требуетъ мелкой специальной культуры, какъ напримѣръ: разведенія лекарственныхъ растеній и проч.

Вообще, — дурно, когда крупный земельный участокъ дробится съ цѣлью раздѣленія на незначительные самые мелкіе участки. Нужда заставляетъ поневолѣ владѣльцевъ такихъ участковъ искать хлѣба въ городахъ и на фабрикахъ, сдавая въ аренду или же продавая свои жалкіе участки!..

Обработка половниками (*métayers*) или изъ части дохода — способъ, вовсе не слишкомъ-то заслуживающій пренебреженія. Обработка эта не безвыгодна въ особенности же, когда „*métayer*“ обезпеченъ длиннымъ срокомъ пользованія землею. Въ Россіи духовныя имущества состояли нѣкогда въ пользованіи у крестьянства за пятую часть дохода. Теперь платятся крестьянами деньги.

Нужное объ оброчной повинности изложено уже выше: удержаніе оброка можетъ быть выгодно собственнику тамъ, гдѣ много людей, мало крестьянской земли и значительно количество подворныхъ земельныхъ участковъ.

Артельная работа требуетъ значительнаго надзора но во многихъ случаяхъ неизбежна. Было предположеніе, вмѣсто денежной платы, давать артелямъ часть продуктовъ; но оказалось это дѣломъ не подходящимъ, въ виду неурожайныхъ годовъ и затруднительности для артели продажи доставшихся на ея пай продуктовъ, тѣмъ болѣе, что артели составляютъ часто совершенно молодые люди.

О колоніальной производительности и вообще гаснущей во многихъ внѣ-европейскихъ земляхъ культурѣ съ толпами негровъ-невольниковъ не будемъ мы здѣсь входить ни въ какія подробности, такъ какъ это завело бы насъ слишкомъ далеко.

О тягостяхъ, лежащихъ на землѣ, въ особенности же о десятинахъ. На землѣ тяготеютъ обыкновенно, кромѣ собственно такъ называемыхъ податей, многообразныя повинности, которыя, однакоже въ различныхъ странахъ раскладываются очень разнообразно. Сюда принадлежатъ: расквартированіе солдатъ, подводы для войскъ, улуч-



шеніе проселочныхъ дорогъ, поставка провіанта по извѣстной цѣнѣ, повинность по содержанію въ исправности большихъ дорогъ, содержаніе служащихъ въ земской общинѣ, а также и бѣдныхъ общины, церковные сборы и на духовенство и т. д. въ особенности же *десятины*. По мѣрѣ возможности, часть этихъ повинностей слѣдовало-бы принять на государственный счетъ; другія обратить въ денежные и удержать только тѣ, которыя необходимо должны отправляться натурою, напримѣръ: подводъ при большихъ передвиженіяхъ войскъ.

Во время войнъ, къ массѣ земельныхъ тягостей присоединяются еще новыя: реквизиціи, пожары, утраты подводъ, грабежи. Полное вознагражденіе за все это, по окончаніи войнъ, немислимо и приходится довольствоваться небольшимъ только воспособленіемъ. Въ виду этого обыкновенно имѣнія, по близости къ какой-нибудь военной границѣ, не такъ высоко цѣнятся, какъ имѣнія въ центрѣ страны.

На счетъ переложенія натуральныхъ повинностей въ денежные, слѣдуетъ замѣтить, что повинности натуральныя нерѣдко даютъ, при переложеніи ихъ въ деньги, такую крупную цифру, что оказывается лучшимъ, въ видахъ отклоненія возникающихъ вопросовъ, прекратить переложеніе. Въ менѣе населенныхъ странахъ, какъ Сѣверо-Востокъ Европы, не считается натуральная повинность за большую тягость. У крестьянина всегда, конечно, найдется нѣсколько дней свободнаго времени для выполненія натуральной работы или отбытія подводной повинности; но, чтобы выплачивать, вмѣсто этой повинности, деньгами, ему нужно больше времени для ихъ заработка, да и самая повинность стоила бы въ деньгахъ крайне дорого. Если бы, напримѣръ, потребовалось за плату улучшить дороги тамъ, гдѣ вовсе нѣтъ шоссе, какъ много бы потребовалось на это денегъ!

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о такъ называемыхъ десяти-

О десяти-  
нахъ.

Содержаніе храмовъ Божіихъ и причтовъ при нихъ упало первоначально на землю. На этотъ предметъ отдѣлялась извѣстная десятая доля съ доходовъ землевладѣльца, такъ называемая *десятина*.

Позднѣе массы этихъ десятинъ перешли во владѣніе государства



или же частныхъ лицъ. Духовенство почти всюду, за исключеніемъ Англіи, Италіи и кое-какихъ другихъ странъ, лишено было либо совершенно, или же болѣе или менѣе поземельной собственности и, стало получать жалованье и ругу, а сверхъ того, пожалуй, еще и отъ прихожанъ кое-какія умѣренные пожертвованія продуктами земледѣлія.

Вообще, положеніе церкви многообразно измѣнялось.

Нѣкогда стремилась она управлять государствомъ; потомъ требовала только покровительства отъ него; теперь же стремится къ полной отъ него независимости, съ цѣлью быть въ своей сферѣ „свободно правящею властью“.

Десятины, безъ сомнѣнія, очень несовершенный налогъ; такъ какъ онѣ лежатъ бременемъ на всякомъ улучшеніи, даже, можно сказать, штрафуютъ за улучшеніе; ибо, при выводѣ десятинныхъ цифръ, не принимается въ расчетъ тотъ трудъ и тѣ затраты, которые употребляются на улучшеніе. При всемъ томъ однакоже тамъ, гдѣ онѣ еще существуютъ, правомѣрно, при условіи соблюденія законности, уничтожить ихъ невозможно; потому что обыкновенно онѣ вычитались изъ покупной стоимости земли. Такимъ образомъ въ настоящее время остается только либо объявить ихъ отчуждаемыми и скупить по вольнымъ цѣнамъ или же на всегда, хотя бы и оказывалось это не совсѣмъ правомѣрнымъ, отобрать ихъ за опредѣленную денежную сумму.

Въ Англіи особенности же въ Ирландіи, десятинничество это довело, какъ извѣстно, до многихъ хаотическихъ запутанностей въ земледѣльческомъ быту.

## XV. О горнопромышленности.

Металлы, хотя и не составляютъ первой потребности человѣка, — такъ какъ государство можетъ существовать и безъ желѣза, — правда въ весьма незавидномъ положеніи, но довольно и того, что можетъ оно существовать и безъ желѣза, — тѣмъ не менѣе однакоже въ настоящее время металлы и минералы, говорю я, стали неизбѣжною



потребностью государства. Государство не останавливается въ своемъ развитіи и не стоитъ на одной точкѣ, а постоянно идетъ впередъ часто едва замѣтными шагами, иногда порывистыми скачками, нерѣдко-же, какъ въ наши дни, черезчуръ быстро, и стремительно, часто и не безъ насильственныхъ даже мѣръ, какъ во времена Римлянъ. При этомъ развитіи развивается употребленіе металловъ и минераловъ и металлы и минералы становятся неизбѣжно уже необходимою.

Горное дѣло, такимъ образомъ, относится къ важнѣйшимъ вѣтвямъ промышленнаго производства. Оно существуетъ въ различныхъ странахъ, но не во всѣхъ странахъ въ равномъ размѣрѣ. Въ новыхъ земляхъ конечно, существуетъ оно въ болѣе обильномъ размѣрѣ, чѣмъ въ государствахъ старыхъ, гдѣ почва уже сильно исчерпана и вознаграждаетъ за трудъ, иногда, конечно, и очень щедро, но временами и очень скудно. Желѣзо одно только находится въ изобиліи почти во всѣхъ странахъ. Ошибочно думали когда-то, будто-бы золото свойственно главнѣйшимъ образомъ только теплымъ климатамъ: теперь промываютъ баснословное почти количество золота въ необитаемыхъ пустыняхъ Сибири \*).

При горнодѣліи слѣдуетъ отдѣлять добычу металловъ отъ добычи минераловъ, которые, за исключеніемъ каменнаго угля, менѣе важны, хотя и столько-же необходимы. Неболѣе столѣтія назадъ тому, какъ взялись за правильную разработку залежей каменнаго угля. Въ новѣйшее время особенно много найдено новыхъ залежей каменнаго угля, такъ, что это безмѣрное и трудно объяснимое природное богатство не только удовлетворяетъ жизненной потребности цѣлыхъ народовъ въ топливѣ; но и стало базисомъ безчисленныхъ фабрикъ.

По отношенію къ продуктивности, металлы раздѣлитъ можно на три разряда:

I. *Благородные металлы*: золото, серебро, платина, — не говоря

---

\*) Въ 1823 году добыто было изъ раскопокъ 25 фунтовъ золота. Во время моего управленія добыча золота въ 1843 году простиралась свыше 50,000 фунтовъ. На 1844 годъ ожидается 64,000 фунтовъ т. е. болѣе 25,000 килограммовъ золота.



объ иридіи, палладіумъ и т. п. весьма многихъ очень рѣдкихъ металлахъ, которые не имѣютъ всемірной цѣнности и не во всеобщемъ употребленіи;

II. *Средніе или цѣнные металлы*, къ разряду которыхъ можно причислить: мѣдь, ртуть и олово

и III. *Простые обыкновенные металлы*: желѣзо, свинецъ, цинкъ.

*Первый* разрядъ — самый рѣдкій и добыча металловъ этого разряда — часто — настоящая азартная игра. На одной изъ заимокъ въ каменистыхъ горахъ, на рубежѣ вѣчнаго снѣга, гдѣ было нѣсколько богатыхъ когда-то, нынѣ-же мало значительныхъ рудниковъ, уцѣлѣла до настоящаго времени надпись: „Hunderttausend Gulden hineingebaut und keinen Kreutzer herausgehaut“. („Сто тысячъ гульденовъ прорыто и ни крейцера не добыто“). Впрочемъ въ этой сферѣ — золотопромывальни составляютъ, по большей части, исключеніе. Металлы *второго* разряда находятся въ большемъ содержаніи, слѣдовательно — съ разработкою ихъ сопряжено менѣе риска. Наконецъ простые, обыкновенные металлы находятся очень часто и въ значительныхъ массахъ.

Самый значительный изъ этихъ горныхъ промысловъ, если не по цѣнности, то по обширности района, — это промыселъ желѣзный.

Горное дѣло вообще, въ существѣ своемъ, принадлежитъ къ самымъ выгоднѣйшимъ занятіямъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ къ такого рода занятіямъ, которыя требуютъ и глубокихъ теоретическихъ свѣдѣній и обширнѣйшей практики. Впрочемъ было бы и нераціонально и весьма ошибочно придавать горному дѣлу болѣе значенія, чѣмъ земледѣлію.

Въ прежнее время слышались не разъ абсолютные приговоры политико-экономовъ, утверждавшихъ, что благородные металлы не обогащаютъ и указывавшихъ на Испанію, которая, со времени наплыва въ нее металлическихъ богатствъ Америки, обѣдѣла и пришла въ совершенный упадокъ. Все это старинные предразсудки. Не поэтому вовсе, но, по совершенно инымъ причинамъ, послѣдовалъ упадокъ внутренней промышленности въ Испаніи.



Добыча брилліантовъ и другихъ драгоцѣнныхъ и вообще цѣнныхъ камней должна считаться особенною вѣтвью промышленности, такъ какъ рѣдкости эти не заключаютъ сами въ себѣ собственно никакой, или же, по крайней мѣрѣ, очень мало собственно полезной цѣнности.

Матеріалы, добываемые изъ каменоломень, разные сорта глины, сѣры, песку и многое другое, добываются отчасти горнозаводскимъ способомъ, а частью, безъ всякихъ приспособленій, руками рабочихъ. Разработка всего этого можетъ давать значительные доходы и стать главными вѣтвями промышленности въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ странахъ. Такъ видимъ мы это въ настоящее время, на примѣръ, въ Сициліи, гдѣ въ общей массѣ производства играетъ значительную роль: *разработка сѣры*. Въ прежнее время издавались правительствомъ по предмету горнодѣлія крайне подробныя регламентаціи, частью характера полицейскаго, частью съ особою цѣлью ограниченія хищнической разработки, — а также и постановленія, относительно устройства горныхъ заводовъ, которые допускаются даже на чужой землѣ. Эти постановленія держатся еще и теперь, хотя и съ большими измѣненіями и улучшеніями. Въ Россіи каждый полный собственникъ-землевладѣлецъ имѣетъ право добывать на своей землѣ всякаго рода металлы и минералы, — и это, пожалуй, самое логическое и естественное право. Впрочемъ, и здѣсь также нѣтъ недостатка въ разныхъ регламентаціяхъ. Хорошо, по крайней мѣрѣ, что регламентаціи эти въ Россіи, по скольку возможно, оставляютъ свободными руки у частной промышленности.

## XVI. О предпринимателяхъ и ассоціаціяхъ.

Отдѣльный рабочій не въ состояніи предпринять чего либо значительнаго.

Большему количеству простыхъ рабочихъ трудно составить ассоціацію для какого-либо значительнаго предпріятія за недостаткомъ у нихъ капитала.

На долю простыхъ рабочихъ, такимъ образомъ, выпадаютъ



только союзы, требующіе не „капитала“, а небольшого только накопленнаго *запаса*. Такіе союзы и устраиваются для вынужденія у хозяевъ высшей заработной платы. Союзы эти называются *стачками*.

Признаться сказать, — замѣтимъ здѣсь мимоходомъ, — въ стачкахъ подобнаго рода, рассматриваемыхъ по ихъ существу, не видимъ мы ничего неправомѣрнаго, — тѣмъ не менѣе однакоже государство должно воспрепятствовать стачкамъ, какъ воспрепятствуетъ оно многое собственно дозволительное, въ виду вышнихъ соображеній и немощности человеческой природы.

Естественная ассоціація — это — *семья*, въ которой обнаруживается нерѣдко сильное стремленіе къ работѣ. Семья, хотя и пригодна къ выполненію нѣкоторыхъ предпріятій, но предпріятій только весьма ограниченныхъ размѣровъ.

Для выполненія же предпріятій значительнаго размѣра становится необходимымъ особенный классъ предпринимателей, — людей съ капиталами и извѣстнаго рода качествами, которые берутся за выполненіе какого-нибудь большого дѣла и нанимаютъ для этого рабочихъ разнаго рода.

Ассоціаціонными предпріятіями въ настоящее время могутъ быть: большія аренды, сооруженія, фабрики, корабельная перевозка, каналы и многое въ томъ-же родѣ, — а, пожалуй, также и гостинницы, какъ напримѣръ, въ Швейцаріи.

Предприниматели, сколь ни необходимы они для осуществленія самыхъ предпріятій этихъ, — въ большинствѣ случаевъ обыкновенно гнетутъ рабочихъ, стремясь эксплуатировать ихъ, какъ можно, больше, въ свою пользу; такъ, что тутъ почти постоянно человѣкъ забитый и бѣдный становится жертвою человѣка съ положеніемъ и богатаго. Какъ бы въ вознагражденіе, однакоже жертвѣ этой природа даетъ драгоцѣнныя качества — это: невзыскательность и здоровье.

Впрочемъ, не всегда въ авантажъ бываютъ предприниматели. Нерѣдко дурно скомбинированное предпріятіе и не приноситъ много барыша, такъ что и нельзя бываетъ хорошо оплачивать труды рабочихъ.

Высшій разцвѣтъ дѣятельности предпринимателей, — это, —



синдикаты, т. е. союзы нѣсколькихъ предпринимателей для выполненія весьма значительныхъ предпріятій. Въ новѣйшее время союзы эти очень сильно развились въ особенности подѣ формами акціонерныхъ обществъ. Блестящая пора ихъ впрочемъ, за исключеніемъ развѣ только желѣзно-дорожныхъ обществъ, уже миновала. Энтузіазмъ сталъ нѣсколько простывать при соприкосновеніи съ дѣйствительностью и опытомъ. Отдѣльный предприниматель какого-либо предпріятія стоитъ во главѣ его, какъ исключительный его хозяинъ; имъ руководить собственный его интересъ и хозяйскій глазъ его; подѣ вліяніемъ этого интереса, хотя глазъ этотъ бываетъ крайне зорокъ, тѣмъ не менѣе однакоже и этотъ предприниматель не можетъ за недостаткомъ времени, вникать во всѣ подробности работъ, такъ, что собственно рабочій получилъ бы отъ тѣхъ же работъ болѣе выгоды, если бы предпріятіе было въ полномъ его обладаніи. Что же сказать о тѣхъ ассоціаціяхъ, которыми выполняются значительныя предпріятія? Здѣсь вовсе нѣтъ прямого хозяина. Приведеніе въ дѣйствіе предпріятія и охраненіе интересовъ общества поручаются обыкновенно управляющимъ, хотя, положимъ, и заинтересованнымъ въ дѣлѣ, но все-таки управляющимъ. Доброе намѣреніе въ этихъ управляющихъ рѣдко соединяется съ зрѣлымъ умомъ и способностями. Обыкновенно встрѣчаются доброе намѣреніе и отсутствіе способностей, иногда же, при большихъ способностяхъ, — дурное намѣреніе. Вотъ причины, почему такъ много ассоціаціонныхъ предпріятій, хотя и хорошо скомбинированныхъ, часто обманываютъ расчеты на прибыль и оказываются убыточными.

Въ виду всего этого, до настоящаго еще времени уцѣлѣли еще государственныя предпріятія, не смотря на множество присущихъ имъ недостатковъ. Правительства удерживаютъ эти предпріятія за собою, въ виду преимущества ихъ надѣ ассоціаціонными предпріятіями по отношенію къ болѣе строгой отвѣтственности уполномоченныхъ на приведеніе ихъ въ выполненіе лицъ.

По всѣмъ вышеизложеннымъ, а также и нѣкоторымъ другимъ причинамъ, доброе мнѣніе объ ассоціаціяхъ и акціонерныхъ обществахъ вообще сильно упало и, если и держатся еще онѣ, то благо-



даря, по большей части, только нечестнымъ биржевымъ оборотамъ съ акціями.

Желѣзныя  
дороги.

Самыя большія предпріятія, выполняемыя въ новѣйшее время ассоціаціями, — это — желѣзныя дороги, о которыхъ мы и выскажемъ наше мнѣніе.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что желѣзныя дороги въ густо населенныхъ странахъ и при особенныхъ обстоятельствахъ, устроены не безвыгодно; но на значительномъ протяженіи и въ рѣдко населенныхъ мѣстностяхъ, какъ строятся онѣ теперь, нельзя сказать этого обо всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ, въ особенности же, въ виду того, что постоянное увеличеніе числа ихъ, само собою разумѣется, должно неизбѣжно вліять на пониженіе цифры ихъ кліентовъ.

Вообще можно сдѣлать здѣсь нижеслѣдующія замѣчанія:

I. Фрахты желѣзныхъ дорогъ на далекія разстоянія и за товары тяжелыя, въ особенности же если товары эти могутъ доставляться водою, не могутъ достигать цифры слишкомъ значительной, въ особенности же тамъ, гдѣ жатвы бывають только разъ въ годъ, и гдѣ, слѣдовательно, быстрая доставка вовсе не требуется. Далѣе, — что касается товаровъ легкихъ; то, при существующихъ запасахъ ихъ въ магазинахъ, и для нихъ ускоренная доставка, если иногда и бываетъ нужна, то развѣ только въ нѣкоторыхъ особыхъ случаяхъ. Между тѣмъ, конечно, тарифныя цѣны на желѣзныхъ дорогахъ не могутъ быть очень низкими.

II. Такимъ образомъ тутъ сводится все, по преимуществу, къ перевозкѣ пассажировъ. Но перевозка эта во многихъ случаяхъ лишь потребность роскоши. Ѣздить очень часто безъ всякой нужды и непосѣдливость, — болѣзнь нашего времени, — развивается у разныхъ народовъ все больше и больше.

III. Приманкою выгоды отъ желѣзно-дорожныхъ предпріятій отвлекаются, — какъ знаетъ это авторъ по опыту, — капиталы отъ земледѣлія съ большимъ для него вредомъ. Судите же сами, — логично-ли и естественно-ли, на одну изъ менѣ важныхъ частей производства, перевозку и передвиженіе личностей, употреблять относительно чрезмѣрные капиталы?



и IV. Если уже должно впрочемъ строить большія желѣзныя дороги, то нельзя не замѣтить, что система — предоставлять постройку ихъ вполнѣ-ли частнымъ лицамъ или же, пожалуй, и не вполнѣ, а вполовину частнымъ лицамъ и въ первомъ случаѣ гарантировать проценты, — система весьма дурная и невыгодная.

Правительство всеконечно, не должно предоставлять публику въ жертву корыстолюбія частныхъ обществъ. Само оно должно взяться за дѣло, чтобы держать его въ своихъ рукахъ и, въ нужныхъ случаяхъ понижать, даже съ убыткомъ для себя, провозныя цѣны, что оно, конечно, сможетъ дѣлать, частное же общество нѣтъ.

Что касается до гарантіи процентовъ частнымъ обществамъ, то проценты эти должны быть значительно ниже, чѣмъ проценты по государственнымъ фондамъ. Иначе — тамъ, гдѣ акціонеръ, сверхъ процентовъ, рассчитываетъ еще на выигрышъ отъ дивиденда, подается поводъ къ жалкому ажіотажу, какъ мы видѣли это еще недавно.

Высказавъ эти замѣчанія, заключимъ наше мнѣніе о желѣзныхъ дорогахъ общимъ рисующимся въ перспективѣ афоризмомъ: *идея, тамъ и противоядіе*.

Мы смотримъ на излишнее усердіе къ желѣзнодорожному строительству какъ на болѣзнь времени. Однакоже отсюда истечетъ одна общая выгода: убиты будутъ огромные капиталы. Капиталы эти распредѣлятся по низшимъ классамъ и преобразуются большею частью снова, путемъ сбереженій, въ новые капиталы.

Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ, произойдетъ только отвлеченіе капиталовъ въ сторону, что временами необходимо, какъ мы видимъ ниже, и полезно въ видахъ нивелированія значительнаго неравенства распредѣленія богатства.

## XVII. О чистомъ доходѣ.

Мы замѣтили уже, что сколь возможно большее извлеченіе чистаго дохода не можетъ быть цѣлью государства. Но что же такое чистый доходъ этотъ?

Чистый доходъ, (*produit net*), по отношенію къ совокупности



какой-либо наці не иное что, по нашему мнѣнію, какъ только *plus* продуктовъ, который отпускаетъ эта нація за границу не въ обмѣнъ потребностей для самой себя, а за деньги; по отношенію же къ отдѣльнымъ личностямъ, — это — тѣ барыши, которые получаетъ каждый отъ своего занятія, — барыши, которые, отчасти, проматываются, отчасти переходятъ въ карманы другихъ, отчасти же у нѣкоторыхъ благоразумныхъ, прибавленные къ капиталу, увеличиваютъ его наличность.

### XVIII. О капиталѣ.

Происхожденіе капитала, равное дѣйствіе вещевого и денежного капитала.

Сказано уже было, что капиталъ образуется, при потребленіи, путемъ сбереженій.

Къ этимъ сбереженіямъ и составленію изъ нихъ запасовъ на будущее время наклоненъ всякій, когда обнаруживается при потребленіи нѣкоторый излишекъ въ производствѣ.

Точно также видѣли уже мы, что капиталъ вещевой и капиталъ денежный заступаютъ попеременно мѣсто одинъ другого и находятся въ совершенномъ равновѣсіи одинъ съ другимъ; но все это однакоже въ общей совокупности, въ цѣломъ, такъ какъ въ отдѣльныхъ случаяхъ можетъ ощущаться въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ недостатокъ въ вещевомъ капиталѣ, напримѣръ: въ фуражѣ, — сѣменахъ надлежащаго качества и т. д., которыя не всегда въ нужное время можно достать за деньги и которыя по этому землевладѣльцы обыкновенно держать въ натурѣ у себя въ запасѣ.

Различныя подраздѣленія капитала.

Капиталъ вообще дѣлится на: 1) недвижимый или фиксированный, состоящій въ землѣ, строеніяхъ, машинахъ, инструментахъ, — словомъ капиталъ или вовсе никогда не гибнущій, или же гибнущій только послѣ длиннаго періода времени;

и 2) на капиталъ *движимый*. Движимый капиталъ подраздѣляется: а) на операционный капиталъ, или дѣйствующій, къ которому относится все то, что посредственно или непосредственно необходимо для производства, именно: поддержаніе силъ рабочихъ, и всѣ другія потребности, клонящіяся къ цѣлямъ производства, сѣмена, матеріалы



для работы, и инструменты и прочее въ томъ же родѣ. Этотъ капиталъ возвращается при земледѣліи въ формѣ вещевого капитала обыкновенно въ теченіе года, при другихъ же отрасляхъ производства ранѣе года или позднѣе или же и гораздо позднѣе. Поэтому къ суммѣ издержекъ должны прибавляться также и проценты на затраченный капиталъ. На практикѣ однакоже существуютъ обыкновенно для каждаго рода товаровъ срокъ распродажи, въ теченіе котораго проценты заключаются негласно еще въ продажной цѣнѣ, б) на *запасный* капиталъ, который состоитъ въ стоимости вещей, которыя, въ теченіе средняго періода распродажи, не достигаютъ потребленія. Такъ какая-либо страна держитъ въ запасѣ: хлѣба, вина, табаку и разнаго рода матеріаловъ, — болѣе, чѣмъ на годъ, въ виду того, что въ тѣхъ или въ другихъ продуктахъ оказаться можетъ недостатокъ, или же и потому, что тотъ либо другой продуктъ, прежде потребленія, долженъ вылежаться, чтобы стать лучше. Само собою разумѣется, что здѣсь обыкновенно присчитываются новые проценты; но, по обстоятельствамъ, однакоже не рѣдко приходится продавать ихъ, и безъ прибавленія новыхъ процентовъ, — съ убыткомъ, в) на капиталъ *циркулирующій*, какъ въ вещахъ такъ и въ деньгахъ. Это масса промѣнныхъ вещей и ихъ представительныхъ знаковъ, которые поступаютъ въ продажу и постепенно приобрѣтаются покупкою. Капиталы операционный и запасный, какъ скоро поступаютъ въ продажу, тотчасъ переходятъ уже въ разрядъ циркулирующихъ капиталовъ. Чѣмъ быстрѣе совершается обращеніе въ циркулирующій капиталъ, тѣмъ это выгоднѣе для владѣльца. Талеръ, который обратится разъ въ годъ, принесетъ меньше, чѣмъ тотъ же талеръ, который обратится пять разъ въ годъ. Временами слышатся жалобы на недостатокъ денегъ на рынкѣ. Собственно это — не недостатокъ денегъ, а замедленіе циркуляціи, проистекающее либо отъ недостатка въ покупныхъ вещахъ на рынкѣ, либо отъ застоя въ продажѣ или же отъ заминки въ денежномъ обращеніи.

Кромѣ этихъ трехъ разрядовъ капитала: операционнаго, запаснаго и циркулирующаго, принять должно еще *четвертый* капиталъ экстраординарный, образующійся, независимо отъ вышеупомянутыхъ



капиталовъ, изъ прибылей производства и употребляемый на улучшенія, приумноженіе движимаго капитала или вообще на увеличеніе массы капитала.

Кромѣ того есть еще такъ называемый *мертвый* капиталъ. Это — такой капиталъ, который стоитъ въ сторонѣ и не участвуетъ вовсе въ производствѣ, какъ напримѣръ: разнаго рода вещи роскоши, картины, статуи, драгоценные камни, художественныя рѣдкости разнаго рода, замѣчательные по отдѣлкѣ предметы и т. д. Этотъ мертвый капиталъ роскоши нельзя однакоже считать совершенно безполезнымъ, потому, что онъ служитъ средствомъ къ интеллектуальному развитію человѣка, а отчасти мотивомъ къ усиленію производства. Вообще роскошь богача не безъ связи съ интересомъ бѣдняка, какъ ни вопіющъ на первый взглядъ контрастъ между ними. Роскошь, болѣею частью, вынуждаетъ богачей къ увеличенію разныхъ производствъ, около которыхъ кормятся миллионы бѣдноты.

Отмѣтимъ еще *праздно-лежащій* капиталъ. Это — капиталъ, состоящій изъ вещей, которыя не могли быть распроданы въ обычный срокъ, — или же изъ денегъ, которыя безполезно лежатъ въ сундукахъ. Капиталъ этотъ въ богатой странѣ, по количеству незначителенъ, что имѣетъ свои невыгодныя стороны, но вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ и выгодныя стороны, уменьшая временно массу капиталовъ.

Что касается до такъ называемаго *капитала уничтожающагося*, то скажемъ прямо и откровенно, не стѣсняясь, что не только всякаго рода капиталъ, — весь-ли или же въ его наибольшей части, — разрушается или уничтожается съ теченіемъ времени, въ силу историческаго движенія, да вообще и для всеобщаго блага цѣлаго міра. Гдѣ теперь капиталы первоначальной Европы? Гдѣ теперь капиталы, уничтоженные негласнымъ, учтивымъ полубанкротствомъ нѣкоторыхъ новѣйшихъ странъ?

Да, — послѣдовательное разрушеніе капитала замѣчается всюду: оно неизбежно-нужно для противодѣйствія слишкомъ большому и чрезчуръ неравнобѣрному скопленію въ однихъ рукахъ капитала, чтобы дать просторъ новымъ влеченіямъ къ дѣятельности, дать



какой-либо устоя нравственности противъ погруженія въ омутъ богатства съ его послѣдствіями поразительною роскошью и развратомъ, примѣры которыхъ ужасомъ захватывающіе душу видимъ мы у древнихъ Римлянъ.

Рычаги разрушенія капиталовъ весьма разнообразны: войны, кораблекрушенія, пожары, наводненія, неудачныя спекуляціи, безцѣльное бросаніе денегъ, никому не приносящее пользы, и проч. и проч. въ такомъ же родѣ. Замѣтимъ здѣсь, что вообще пресстая расточительность, даже расточительность безумная, сама-по-себѣ не дѣйствуетъ разрушительно на капиталъ. Она его не уничтожаетъ: капиталъ переходитъ только въ другія руки.

Если постепенное уничтоженіе капитала — естественная необходимость, то это именно бросаетъ, всеконечно, тѣнь на прочность пресловутой системы сложныхъ процентовъ, выплата которыхъ, въ концѣ концовъ, окажется однакоже когда нибудь невозможною; такъ какъ и производство имѣетъ свои границы.

Возникаетъ вопросъ: какой назначить слѣдуетъ предѣлъ накопленію капитала? Гдѣ, именно, та грань, гдѣ дальнѣйшее накопленіе его оказывается положительно вреднымъ?

О предѣлахъ  
накопленія  
капитала.

При различныхъ мѣстныхъ, а также культурныхъ условіяхъ въ разныхъ странахъ, вовсе нельзя сказать ничего по этому предмету опредѣленнаго. По нѣкоторымъ симптомамъ можно только распознавать границы надлежащаго количества капитала и чрезчуръ сильнаго его скопленія. Когда государственные займы разбираются весьма охотно за небольшіе проценты, когда пускаются смѣло въ огромныя спекуляціи, когда вдаются, очертя голову, въ разсчитанныя на долгій срокъ обширныя предпріятія, когда временами вовсе не находятъ многіе никакого помѣщенія для своихъ капиталовъ, — все это, всеконечно, какъ въ нѣкоторыхъ странахъ въ нынѣшнее время, — симптомы достиженія предѣла скопленія капиталовъ въ немногихъ рукахъ или же по крайней мѣрѣ, ясныя признаки чрезчуръ неравномѣрнаго распредѣленія капиталовъ и излишества ихъ условій культивированныхъ.

Катастрофы и упорядоченіе финансовъ въ странахъ влекутъ

О примѣненіи  
капитала.



обыкновенно за собою, по крайней мѣрѣ, приблизительно-соразмѣрное распределѣніе ихъ по различнымъ вѣтвямъ производства. Самое выгодное, собственно, примѣненіе капитала, — это — тамъ, гдѣ примѣненіе его пробуждаетъ дѣятельность силъ природныхъ: физическихъ силъ и силъ умственныхъ. Но и тутъ есть условія ограничительныя.

Разсматривая народы въ отдѣльности, нѣкоторые политико-экономы утверждаютъ, что каждая страна должна обращать весь свой капиталъ на производство того, что производить ей всего удобнѣе. Но мысль, выраженная въ этой теоремѣ, не совсѣмъ вѣрная мысль, такъ какъ всякій народъ, если желаетъ быть независимымъ, самостоятельнымъ, долженъ образовать отдѣльное замкнутое цѣлое, которое могло бы поскольку возможно, (а возможность эта велика), удовлетворять само собственными своими средствами, если не всѣ, то, по крайней мѣрѣ, большую и наинужнѣйшую часть своихъ потребностей. Этого требуетъ высшее благо государства. При этомъ, конечно, государство не должно заходить чрезчуръ далеко и въ стремленіи — удовлетворять *всѣ* свои потребности собственными своими средствами. Не слѣдуетъ всеконечно, вынуждать производства, въ предѣлахъ государства, такихъ предметовъ, которые не такъ тѣсно связаны съ народною независимостью. Надо при этомъ также щадить и не стѣснять до крайнихъ предѣловъ и сферу промѣнной дѣятельности, такъ какъ все-же нельзя обходиться и вовсе безъ торговли.

При затратѣ  
капитала  
должна-ли  
быть резуль-  
татомъ  
амортизація?

Положеніе (теорему), что, послѣ примѣненія какого-либо капитала, происходить должна тотчасъ-же его амортизація, можно принять за законъ, только по отношенію къ капиталамъ искусственнымъ, о которыхъ сказано будетъ обстоятельно ниже, въ отдѣлѣ о знакахъ цѣнности. Дѣйствительный же капиталъ, послѣ его примѣненія, возвращается обыкновенно съ процентами и нѣкоторою прибылью, при продажѣ продуктовъ. Прибыль эту нельзя, конечно, назвать амортизаціею, такъ какъ капиталъ не удваивается постоянно въ опредѣленный періодъ времени.

Людской  
капиталъ,  
интеллек-  
туальный.

Что касается такъ называемаго людского, умственного или интеллектуального капитала какой-либо націи, то самое названіе тутъ не



вполнѣ обнимаетъ всей сферы того, что подразумѣвается подъ рубрикою этого капитала. Есть масса физическихъ и интеллектуальныхъ силъ, а также и характеристическихъ свойствъ, весьма разнообразныхъ по количеству и качеству, которыми одарена вовсе неравномѣрно каждая нація, а иная — въ весьма высокой, а другая въ весьма слабой степени.

Почему капиталъ приноситъ проценты? — было уже выяснено. Теперь остается сказать нѣсколько словъ объ ихъ размѣрѣ.

О процентахъ съ капитала и о ростѣ.

Количество процентовъ зависитъ 1) отъ той выгоды, которая можетъ быть извлечена изъ капитала, 2) отъ того, много-ли или же мало капиталовъ на рынкѣ и 3) отъ риска при ссудахъ. Могутъ быть особыя обстоятельства, въ виду которыхъ, не смотря на ограниченность капиталовъ на рынкѣ, платятся *низшіе* проценты въ виду того, что капиталъ не дастъ по расчету большой выгоды или же случается, что и при излишкѣ капиталовъ на рынкѣ, появляются сдѣлки съ очень высокими процентами, въ виду какихъ либо опасныхъ современныхъ коньектуръ. Но все это — исключеніе изъ вышеизложеннаго общаго правила.

Что касается до разныхъ видовъ процентовъ, то они бываютъ: 1) проценты, указанные въ законѣ, законные; 2) проценты, по свободному соглашенію и 3) ростовщическіе проценты.

Во всѣхъ странахъ опредѣлены закономъ извѣстные проценты, размѣръ которыхъ разнообразенъ по обстоятельствамъ. Опредѣленіе размѣра процентовъ закономъ оказывается необходимо-нужнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда размѣръ процентовъ не обусловленъ взаимнымъ соглашеніемъ. Само собою разумѣется, тамъ, гдѣ размѣръ процентовъ установленъ закономъ, проценты, при полюбовныхъ сдѣлкахъ, не должны превышать этого размѣра. Но тутъ-то именно и возникаетъ противорѣчіе законности съ сущностью дѣла. Рискъ, при ссудахъ, конечно, весьма разнообразенъ, а, слѣдовательно, соразмѣрная съ этимъ рискомъ нѣкоторая прибавка процента къ размѣру государственныхъ процентовъ, такъ называемая *рисковая премія* — не недопустима. Да и что же тутъ говорить еще? Сами правительства, при своихъ займахъ, развѣ не превышаютъ весьма часто законный размѣръ



процентовъ? Конечно, они даютъ только другое названіе этому превышенію. Они предлагаютъ за ренту — столько-то и столько-то капитала. Все это, въ самое послѣднее время, значительно улучшилось только.

Тѣмъ не менѣе однакоже если не во всѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, во многихъ странахъ, слѣдовало бы, въ силу разныхъ соображеній, зрѣло обсудить, не слѣдуетъ-ли допускать совершенно свободные проценты и не лучше-ли было бы, въ тѣхъ случаяхъ, когда о процентахъ не послѣдовало никакого соглашенія, прибавлять по нѣскольку процентовъ къ процентамъ законнымъ? При этомъ обращать вниманіе и на то, изъ какихъ сдѣлокъ возникли проценты. Такъ, на примѣръ, въ Западной Европѣ, сельскія земледѣльческія имущества приносятъ только около двухъ съ половиною процентовъ: поэтому, если бы землевладѣльца слѣдовало присудить судебнымъ порядкомъ къ уплатѣ кому-либо долга, сдѣланнаго имъ вслѣдствіе обладанія его земельною собственностью, на примѣръ, въ силу того, что онъ пользовался доходомъ съ этой собственности, — и эта уплата была бы присуждена въ размѣръ 4% (а не 2½); то едва-ли было это логично? Впрочемъ, однакоже нельзя не согласиться, что отсюда возникнуть могли бы весьма сложныя complicacіи, которыя юристы могли бы счесть крайне для себя затруднительными.

Спрашивается теперь, что такое ростовщичество? Это, по формальному праву, всякое превышеніе законнаго размѣра процентовъ. Такъ. Но, по естественному праву, однакоже нельзя собственно усмотрѣть здѣсь ничего наказуемаго, — такъ какъ тутъ въ основаніи сдѣлки лежитъ согласіе обѣихъ сторонъ.

При всемъ томъ, однакоже, съ нравственной точки зрѣнія, весьма позорно, когда кто-нибудь извлекаетъ прибыль изъ нужды другого, беретъ чрезмѣрные проценты обыкновенно еще впередъ или же, вмѣсто денегъ даетъ товары по высокой разцѣнкѣ, — товары, которые, пожалуй, тотчасъ-же чрезъ подставныхъ лицъ и самъ скупаетъ за полцѣны. Тутъ законъ можетъ и долженъ, конечно, заступиться, въ силу его опекунскаго права надъ обществомъ.



По корану вообще не дозволено брать проценты; но запрещеніе Запрещеніе  
процентовъ. это тѣмъ или другимъ путемъ, обходится. Странный законъ! Если бы полученіе процентовъ не было привлекательнымъ, то кто-бы тогда не захотѣлъ держать лучше при себѣ деньги, чѣмъ подвергаться риску, отдавая ихъ другимъ? Впрочемъ, не запрещено вѣдь мусульманину принимать участіе въ барышѣ, *предвидимомъ*, что и сводится къ тѣмъ же самымъ процентамъ.

Слѣдуетъ еще замѣтить, что, рядомъ съ *законными* процентами, Какъ обра-  
зуются обыч-  
ные въ стра-  
нѣ проценты. всюду держатся *обычные въ странѣ проценты*. Проценты эти могутъ быть въ одной странѣ — выше, въ другой — ниже.

Первоначально, по всей вѣроятности, *законные* проценты обстрагированы были отъ обычныхъ. Только большею частью въ законахъ установлены были проценты въ размѣрѣ черезчуръ низкомъ. Результатомъ чего и было умноженіе сдѣлокъ съ превышеніемъ *законнаго* размѣра процентовъ.

Обычные въ странѣ проценты возникаютъ и измѣняются время отъ времени, вслѣдствіе конкуренціи, а также и убѣжденія въ выгоды рисующагося въ перспективѣ какого-нибудь предпріятія, въ которое помѣщается капиталъ.

Обычные эти проценты разнообразны, смотря по обстоятельствамъ. Банкирскіе и торговые проценты обыкновенно ниже, чѣмъ этого рода ссудные проценты.

## XIX. О деньгахъ и другихъ знакахъ цѣнностей.

О происхожденіи и необходимости какого-либо знака цѣнности, имѣющаго внутреннюю стоимость, было уже высказано вкратцѣ то, что сообщить мы нашли нужнымъ.

Теперь углубимся въ подробности. Знаки цѣнности, находящіеся въ обращеніи въ настоящее время, дѣлятся на 1) собственно металлическія деньги, имѣющія внутреннюю стоимость; 2) на кредитные билеты, 3) банковые билеты и 4) облигаціи.



# 1) О МЕТАЛЛИЧЕСКИХ ДЕНЬГАХЪ.

Сперва, при нахожденіи обществъ на низкихъ ступеняхъ образованія, довольствовались простыми цѣнностями, удобными для счета: раковинами, мѣхами пушного звѣря и т. д. Впослѣдствіи, мало-по-малу, съ развитіемъ образованности, дошли до металлическихъ денегъ. При появленіи этихъ денегъ, и тѣ націи, которыя не имѣли у себя металлическихъ денегъ, стали вводить въ обращеніе у себя чужеземныя металлическія деньги, лишь только ознакомились съ ними. Металлы сперва взвѣшивались при самыхъ сдѣлкахъ, потомъ стали дѣлать изъ металловъ прежде самыхъ сдѣлокъ куски опредѣленнаго вѣса, что держится и теперь еще въ Китаѣ, затѣмъ на куски эти стали накладывать штемпеля съ обозначеніемъ вѣса и наконецъ уже начали „чеканить“ собственно такъ называемыя „монеты“.

Отъ вѣса, по большей части, произошло и названіе монетъ; какъ напримѣръ: ливръ, что значить „фунтъ“, во Франціи и т. д.

Что касается до выбора для монеты металла, то выборъ этотъ первоначально зависитъ отъ того, какимъ металломъ была болѣе богата страна. У Римлянъ сперва была въ ходу одна мѣдная только монета. Впослѣдствіи тяжесть мѣдной и измѣнчивость ея торговой стоимости вынудили замѣнить ее монетою изъ такъ называемыхъ благородныхъ металловъ: золота и серебра.

За исключеніемъ Англіи, въ болѣе части странъ нормальная стоимость (standard) монеты основана на серебрѣ.

Серебро находится въ большихъ массахъ всюду и потому стоимость его устойчивѣе и не подвержена рѣзкимъ и частымъ измѣненіямъ. Притомъ же серебро менѣе подвижно и общественное мнѣніе какъ-то присвоило ему болѣе твердую, остающуюся одинаковою стоимость во всѣхъ вообще странахъ.

Золото же, напротивъ того, благодаря его болѣе легкой и удобной транспортировкѣ, обладаетъ характеромъ болѣе подвижности. Оно можетъ скорѣе скопиться или же уменьшаться въ какой-либо странѣ, можетъ высылаться скорѣе для разныхъ уплатъ, а вслѣдствіе



этого происходят болѣе быстрыя измѣненія въ его стоимости и измѣненія эти, хотя сами по себѣ и незначительныя, и пролагаютъ путь на арену спекуляцій. По отношенію къ серебру золото въ различныхъ странахъ имѣетъ, по разнымъ причинамъ, неодинаковую стоимость. Боязнъ, которую обнаруживаетъ Англія, чтобы не вывезено было оттуда черезчуръ много золота, указываетъ уже нѣкоторымъ образомъ на то, что золото не совсѣмъ пригодно для роли нормальной стоимости. Какъ-бы то ни было однакоже золотыя монеты во многихъ отношеніяхъ очень удобны при взаимныхъ денежныхъ сдѣлкахъ значительнаго размѣра, въ особенности же тамъ, гдѣ на первомъ планѣ однѣ только металлическія деньги, а, значитъ, и не-обходимы.

Во Франціи плохо держится золотая монета, не упоминая о другихъ причинахъ, — потому, что монета эта обыкновенно въ большомъ размѣрѣ даетъ премію, по мелочамъ же обращается безъ преміи по ея номинальной стоимости.

Мѣдь вообще пригодна только для очень мелкой размѣнной монеты.

Возникаетъ вопросъ относительно чеканки монеты.

Какъ слѣдуетъ чеканить монету: съ вознагражденіемъ-ли за чеканку или же безъ вознагражденія? И какъ быть съ болѣе крупною размѣнною монетою?

Первый вопросъ такъ тѣсно связанъ съ собственно такъ называемымъ „*ученіемъ о монетномъ дѣлѣ*“, что намъ нечего входить во всѣ его подробности. Замѣтимъ только, что намъ кажется болѣе естественнымъ: опредѣлить нѣкоторое, хотя и очень умѣренное, вознагражденіе за чеканку.

Въ Россіи не существуетъ вовсе никакого вознагражденія за чеканку, — и лица, которыя доставляютъ благородные металлы для чеканки изъ нихъ монеты, получаютъ полную ихъ стоимость въ выбитыхъ изъ этихъ металловъ деньгахъ. Владѣльцы же золотоносныхъ рудниковъ (есть рудники, не состоящія во владѣніи частныхъ лицъ), обязанные доставлять весь добытый металлъ на монетный дворъ, вы-



плачиваютъ умѣренную таксу за чеканку. Трудно было-бы отмѣнить первое.

Другой вопросъ представляетъ различныя стороны. Во Франціи и Россіи, напримѣръ, находится въ обращеніи самая мелкая серебряная монета отъ пяти су или двадцати пяти сантимовъ и отъ пяти копѣекъ, выбитая по тому-же самому расчету стоимости и образцу, какъ грубая платежная монета. Это хорошо противъ поддѣлки, но монета очень мала и неудобна для человѣка простого. Въ нѣмецкихъ земляхъ чеканятъ „билліонъ“. Билліонъ этотъ двоякаго рода: болѣе грубые куски, какъ двадцать крейцеровъ, заключаютъ въ себѣ почти полную металлическую стоимость, только объемъ ихъ увеличивается лигатурною подмѣсью мѣди, слѣдовательно, это — не собственно такъ называемый билліонъ; болѣе мелкіе-же куски заключаютъ въ себѣ болѣе подмѣси и меньше металлической стоимости. Стало быть, билліоны вовсе не собственно такъ называемыя монеты, но монетные знаки. Онѣ очевидно удобнѣе, да къ тому-же даютъ и выгоду монетнымъ учрежденіямъ. Однакоже поддѣлка этихъ монетъ — легче, — монетъ собственно и не фальшивыхъ, но такихъ однакоже, которыя, пожалуй, еще на 15% и до 20% хуже, и, — главное, — монетъ такихъ, которыя не легко распознавать отъ фальшивыхъ. Монеты, объемъ которыхъ увеличенъ только лигатурою, обращаются, какъ извѣстно по опыту, безъ большого въ этомъ родѣ вреда; очень-же маленькія монеты, но заключающія менѣе надлежащаго металлической стоимости, часто вводились въ огромныхъ массахъ въ обращеніе въ поддѣльномъ видѣ. Въ обыкновенномъ ежедневномъ быту мало обращаютъ на это вниманія; но въ массѣ операція этихъ монетъ наноситъ большой вредъ націи. Въ нѣкоторыхъ странахъ чеканили еще медали — монеты съ особеннымъ штемпелемъ, по поводу разныхъ событій, какъ въ Баваріи и Россіи напримѣръ, по поводу сооруженія Александровской колонны и пр. Эти медали-монеты встрѣчаются и въ обращеніи.

Въ сферѣ металлическихъ денегъ слѣдуетъ еще обращать вниманіе на переплавку, порчу и обрѣзку монетъ, въ особенности же очень небольшихъ монетъ. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ не берется никакого воз-



награжденія за чеканку, необходимо, само собою разумѣется, воспретить переплавку монетъ. Да также и тамъ, гдѣ за чеканку, установлена плата, подобное воспрещеніе весьма неизлишне, такъ какъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, развѣ нельзя производить этимъ путемъ недостатокъ въ чеканной монетѣ? По этому-то и монеты съ сильной лигатурой и держатся дольше въ обращеніи.

Мѣдная монета должна была служить только для размѣна самой мелкой серебряной монеты и только какъ монетный знакъ, а не монета, не должна была-бы чеканиться въ чрезчуръ большой массѣ. Во время нужды, въ Швеціи чеканились большіе четвероугольные талеры съ пятью штемпелями. Въ этомъ собственно нѣтъ ничего безправденнаго и предосудительнаго. Во Франціи переплавляется также много монеты. Вообще нѣсколько лѣтъ назадъ тому, операція эта производилась въ очень значительномъ размѣрѣ съ монетами старыми, содержавшими довольно значительную дозу золота, извлекаемого, вслѣдствіе сильнаго усовершенствованія аналитическаго процесса. Излишкомъ золота и вознаграждался трудъ переплавки. И въ Россіи очень старыя монеты содержатъ довольно значительныя дозы золота, на что мною и обращено было должное вниманіе. Порча монетъ состоитъ въ обрѣзкѣ ихъ, обпикѣ, пробуравливаніи для украшеній и обтираніи. Въ высшей степени опасный родъ порчи составляетъ похищеніе небольшихъ дозъ золота изъ массы новыхъ золотыхъ монетъ при помощи крѣпкой водки, при чемъ нѣсколько измѣняется и самый штемпель монеты. Во время послѣдней войны съ Франціею, евреи платили значительныя деньги лицамъ, доставлявшимъ въ армію въ большихъ массахъ дукаты только за то, чтобы лица эти дозволили имъ всего одинъ разъ только пересчитать дукаты на ихъ сукнѣ, особо приготовленномъ. Нигдѣ не доводилось мнѣ видѣть до какой степени испорченныхъ серебрянныхъ монетъ, какъ въ Нидерландахъ.

Вслѣдствіе продолжительнаго обращенія монета значительно обтирается и иногда до такой степени значительно, что неизбѣжно требуетъ перечеканки. Поврежденія бываютъ особенно замѣтны на болѣе мелкихъ монетахъ. Такъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ Россіи были пяти-алтынныя времяя Екатерины II, истертые до невѣроятности,



такъ, что, не безъ основанія, подозрѣвали польскихъ жидовъ въ искусственной ихъ порчѣ. Теперь они перечеканены.

Изъ всего вышесказаннаго очевидно, что металлическія деньги имѣютъ также свои невыгоды. О цѣнѣ благородныхъ металловъ будетъ говорено ниже.

Нѣчто особенное — это — такъ называемые Token, — чеки или металлическіе знаки, свидѣтельствующіе, что въ свое время должно быть выплачено предъявителю извѣстное количество металлическихъ денегъ. Мнѣ кажется, если не обманываетъ меня память, англійскій банкъ пускалъ ихъ въ ходъ, когда, при какой-либо конъюнктурѣ, оказывался у него недостатокъ въ чеканной монетѣ.

Ухудшеніе достоинства монеты въ прежнія времена было очень обыкновеннымъ средствомъ добывать деньги. Недавно еще къ этой операціи прибѣгали въ Турціи. Это — въ высшей степени дурная операція, влекущая за собою нескончаемую путаницу со вредомъ для казны.

## 2) О КРЕДИТНЫХЪ ДЕНЬГАХЪ.

О кредит-  
ныхъ день-  
гахъ вообще.

Кредитныя деньги или фиктивные знаки стоимости обыкновенно называются *бумажными деньгами*. Это — изобрѣтеніе новѣйшаго времени и одинъ изъ результатовъ высшей цивилизаціи.

До употребленія ихъ довела однакоже, — нѣтъ никакого сомнѣнія, — необходимая нужда. Операція съ французскими ассигнаціями дошла, какъ извѣстно, до такихъ невѣроятно громадныхъ размѣровъ, что за одинъ золотой лудоръ приходилось давать нѣсколько тысячъ бумажныхъ франковъ и подъ конецъ, послѣ выпуска нѣсколькихъ не имѣвшихъ никакой силы мандатовъ (указовъ) стоимость бумажныхъ денегъ упала до полного нуля. Въ результатѣ всего этого получился безграничный налогъ на націю, — налогъ, тѣмъ болѣе тяжелый, что упалъ несоразмѣрно съ имуществомъ плательщиковъ и въ высшей степени неравномѣрно. Металлическія деньги притаились до такой степени, что директоріи, пославшей Наполеона командовать итальянскими арміями, возможнымъ оказалось собрать для него всего только нѣсколько, едва-ли не шесть золотыхъ лудоровъ. Въ другихъ стра-



нахъ операція съ бумажными деньгами тоже доходила черезчуръ далеко; однакоже все еще въ мѣру и въ большихъ государствахъ бумажныя деньги упали едва-ли не на четверть или же на пятую часть нормальной ихъ стоимости. Революціонная настроенность, вынужденное ею чрезмѣрное нагроможденіе бумажныхъ денегъ—все это не уничтожаетъ употребленія денегъ въ другихъ странахъ, такъ какъ вездѣ смотрятъ на все это, какъ на явленіе скоропреходящее. Во Франціи, еще ранѣе крайняго паденія бумажныхъ денегъ, допущено было злоупотребленіе съ бумажными цѣнностями, при введеніи системы Лоу, конечно, вопреки намѣренію творца ея. Въ прежнее время въ ходу были только долговыя обязательства правительства, собственно-же бумажныя деньги появились впервые тогда, когда выпущены были билеты на опредѣленные и мелкія суммы, которымъ и сообщили форсированный курсъ. То были — эффективы.

Бумажныя деньги можно подраздѣлить: 1) на нефондированныя и 2) фондированныя.

Нефондированныя — это тѣ, въ основу которыхъ положенъ единственно только кредитъ правительства и обѣщаніе его, что деньги эти будутъ обмѣниваемы, по желанію ихъ предъявителей, на металлическія деньги во всѣхъ казенныхъ кассахъ, — обѣщаніе, которое, по самому свойству своему, при возрастающей массѣ бумажныхъ денегъ, неизбѣжно становится фантастическимъ. Были однакоже попытки, при наплывѣ бумажныхъ денегъ, придать имъ прочность какою-либо ипотекою: какъ напримѣръ: духовными имуществами, національными имуществами и т. д., но, конечно, безплодно; такъ какъ недѣлимая, нераспадающаяся, по произволу, на части мелкія и небольшіе участки ипотека не можетъ служить вовсе никакимъ обезпеченіемъ для отдѣльныхъ личностей.

Собственно фондированныя бумажныя деньги это — тѣ, которыя обезпечены спеціальнымъ, изъятымъ отъ всякаго другого употребленія, размѣннымъ фондомъ въ наличныхъ металлическихъ деньгахъ, — въ худшемъ случаѣ — въ слиткахъ металловъ. Фондъ этотъ, въ случаѣ уменьшенія его, пополняется, иногда-же, по мѣрѣ надобности, дѣлится на отдѣльныя вѣтви фондовъ для разныхъ мѣстностей и без-

Фондирован-  
ныя и не-  
фондиро-  
ванныя бу-  
мажныя  
деньги.



остановочно употребляется на размѣнъ. Если бумажные деньги выпускаются правительствомъ, то кредитъ его увеличивается, когда производится имъ во всѣхъ кассахъ размѣнъ, хотя-бы и по мелочамъ; такъ какъ собственно такъ называемыя размѣнные кассы могутъ быть не для всѣхъ сподручны.

Какъ много должно класть размѣннаго фонда, — зависитъ это отъ обстоятельствъ. Общаго по этому предмету правила дать нельзя. Вообще, мы бы не прочь принять пятую часть, а, пожалуй, и до третьей части. Главное дѣло тутъ въ томъ, кѣмъ бумажные деньги выпущены, правительствомъ-ли или же какимъ-либо общественнымъ банкомъ, независимымъ отъ правительства, но состоящимъ однакоже подъ его надзоромъ, — или же наконецъ какими-нибудь частными банками. Въ послѣднемъ случаѣ фондъ составлять долженъ не менѣе третьей части.

Различныя  
мнѣнія наро-  
довъ о бу-  
мажныхъ  
деньгахъ.

Въ нѣкоторыхъ странахъ народъ, по особымъ причинамъ, питаетъ недовѣріе, — мало этого, — какое-то непобѣдимое отвращеніе къ бумажнымъ деньгамъ; напримѣръ: во Франціи, вслѣдствіе катастрофъ съ ассигнаціями, такъ что нельзя было никакъ устроить тамъ билетовъ французскаго банка съ подраздѣленіемъ тысячныхъ и полуторатысячныхъ билетовъ на билеты въ 250 франковъ, хотя бумажные деньги съ такою высокою цѣнностью, какъ тысяча и тысяча пятьсотъ франковъ мало нужны и, если встрѣчаются въ обращеніи въ обыкновенномъ быту, то, главнѣйшимъ образомъ только въ Парижѣ.

Въ другихъ странахъ, ради большаго удобства бумажныхъ денегъ, по отношенію къ выдачамъ и пересылкѣ, питаютъ большое пристрастіе къ бумажнымъ деньгамъ. Пристрастіе это значительно, напримѣръ, въ Пруссіи и чрезвычайно значительно въ Россіи, гдѣ, — при появленіи депозитныхъ билетовъ на серебро, — въ четыре, пять мѣсяцевъ внесено было частными лицами свыше сорока милліоновъ наличными серебряными рублями въ обмѣнъ на эту бумагу и въ послѣдствіи было необыкновенно мало размѣна на серебро депозитныхъ билетовъ. Когда же въ 1838 году, согласно съ системою весьма солиднаго фондированія бумажныхъ денегъ, наличнымъ фондомъ въ



одну шестую часть, приводился въ исполненіе планъ постепенной замѣны банковыхъ ассигнацій, стоявшихъ какъ  $3\frac{1}{2}$  къ 1, государственными кредитными билетами на серебро съ изъятіемъ вовсе изъ обращенія ассигнацій и вмѣстѣ съ тѣмъ планъ обмѣна для упрощенія депозитныхъ билетовъ и банковыхъ кредитныхъ билетовъ на государственные кредитные билеты; то операція эта имѣла не только самый желательный успѣхъ, но и, независимо отъ того, внесены были еще миллионы звонкихъ рублей въ обмѣнъ на бумажные деньги *al pari*. Пруссія и Австрія обладаютъ еще однимъ въ этомъ отношеніи преимуществомъ. Это преимущество состоитъ въ томъ, что бумажные ихъ деньги обращаются безъ всякаго затрудненія въ сосѣднихъ государствахъ и, стало быть, добрая часть ихъ не лежитъ бременемъ на собственныхъ ихъ земляхъ. Но тутъ есть и сторона невыгодная. Это — внезапный приливъ бумажныхъ денегъ въ случаѣ, если-бы оказалось къ нимъ недоувѣріе, и паденіе ихъ, вслѣдствіе этого прилива. Въ 1814 и 1815 годахъ русскіе банковые билеты, замѣтимъ здѣсь мимоходомъ, — охотно брали въ Парижѣ. Впрочемъ, вдаваться въ подробности относительно спеціальнаго обращенія бумажныхъ денегъ въ различныхъ государствахъ, — внѣ нашей цѣли.

Бумажные деньги должны соответствовать потребности въ обра-  
щающихся платежныхъ средствахъ, со включеніемъ въ то число и  
металлическихъ денегъ. Если же оказывается недостатокъ въ нихъ,  
то обыкновенно онѣ приносятъ премію (*agio*), что, пожалуй, можетъ  
быть иногда и, вслѣдствіе большаго только удобства ихъ, какъ, на-  
примѣръ, было это въ Россіи съ банковыми ассигнаціями въ первое  
время. Если же бумажныхъ денегъ будетъ чрезчуръ много, то онѣ  
начинаютъ падать въ цѣнѣ. Если есть обезпечивающій ихъ фондъ,  
то онѣ держатся еще порядочно, пока фондъ этотъ не истощится и не  
станетъ невозможнымъ размѣнъ. Такимъ образомъ когда-то и англій-  
скій банкъ, во время революціонныхъ войнъ, вынужденъ былъ, послѣ  
разнаго рода тщетныхъ попытокъ поднять курсъ своихъ билетовъ,  
замѣнить эти билеты металломъ.

О пониженіи  
и повышеніи  
бумажныхъ  
денегъ.

Паденіе бумажныхъ денегъ представляетъ картину оригиналь-  
ныхъ фазисовъ. Оно не зависитъ нисколько ни отъ какой цифры,



которая, замѣтимъ, и извѣстна-то бываетъ только весьма немногимъ лицамъ. Сперва держатся бумажныя деньги въ цѣнѣ долѣе, чѣмъ до-пускало-бы это — соотвѣтствіе цифирное; потомъ возникаетъ въ на-родѣ какое-то трудно опредѣлимое тревожное безпокойство, не чрез-чуръ-ли много стало бумажныхъ денегъ, возникаетъ какое-то общее недовѣріе, которое понижаетъ курсъ бумажныхъ денегъ, болѣею частью, порывисто все болѣе и болѣе. Между тѣмъ цѣны на всѣ пред-меты не соображаются тотчасъ-же съ обезцѣненіемъ бумажныхъ де-негъ. Долго цѣны эти остаются низкими. Все это влечетъ за собою запутанность и убытки въ операціонныхъ оборотахъ общества. Всѣхъ больше теряютъ тогда кредиторы, отдавшіе въ займы свои деньги сообразно съ ихъ металлическою стоимостью и на длинный срокъ, а также и лица, вносившіе свои деньги въ банки. Правительство дѣ-лаетъ тогда разнаго рода попытки поддержать цѣнность банковыхъ билетовъ, бродитъ ошупью, дѣлаетъ ошибки, хватается за палліа-тивы, — все безплодно — и наконецъ вынуждено бываетъ присту-пить къ коренной реформѣ денежной системы тѣмъ или другимъ спо-собомъ. Всего естественнѣе — это — прекратить всякій дальнѣйшій выпускъ бумажныхъ денегъ, оставить ихъ въ обращеніи по курсу и ожидать отъ времени возможности довести ихъ до стоимости серебра; всего хуже — это — обращеніе ихъ сполна или отчасти въ какой-нибудь процентный долгъ.

Когда разразилась уже туча и вредъ нанесенъ, нечего тогда уже думать объ устраненіи вреда. Къ чему-же обременять тогда народъ еще какою-нибудь новою тягостью процентовъ? Попытки въ этомъ родѣ дѣлались во многихъ странахъ и постоянно были неудачными; всюду хватались, очертя голову, то за то, то за другое, и всюду без-плодно. Вообще задача поднятія курса бумажныхъ денегъ — задача очень трудная.

Впрочемъ, не слѣдуетъ дѣлать и правительствамъ чрезчуръ тяж-кихъ упрековъ за умноженіе бумажныхъ денегъ, если только съ ихъ стороны не было допущено какихъ-либо злоупотребленій; ибо какъ-же бы иначе могли они помочь нуждѣ во время сильныхъ катастрофъ?

Повышеніе курса бумажныхъ денегъ, послѣ его паденія, можетъ



произойти и безъ всякихъ особенныхъ мѣръ, когда, при возростающемъ довѣріи, возникнетъ въ народѣ сознаніе, что страна нуждается въ чрезмѣрно-значительномъ количествѣ денежныхъ средствъ, находящихся въ обращеніи и что, безъ помощи бумажныхъ денегъ, нельзя удовлетворить этой нуждѣ. Такимъ образомъ поднялись въ Россіи ассигнаціи, не взирая на необычайное множество бывшихъ въ обращеніи наличныхъ металлическихъ денегъ, и стали подниматься все болѣе и болѣе почти на пятнадцать процентовъ, а въ послѣдствіи поднятіе это стало столь быстрымъ, что необходимо было приступить къ коренной реформѣ денежной системы и ввести новую организацію этой системы. Къ возвышенію курса бумажныхъ денегъ прибавилось еще новое въ высшей степени оригинальное явленіе: мелкіе торговцы, повысивъ курсы на металлическія деньги, вмѣстѣ съ тѣмъ повысили ихъ и на бумажныя деньги, такъ, что, хотя и оставалось нѣкоторое соотвѣтствіе съ биржевымъ курсомъ, однакоже, вслѣдствіе повышения постоянного курсовъ на тотъ и другой сортъ денегъ, при расплатахъ за товары, взятые въ долгосрочный кредитъ, истекалъ барышъ либо для той, либо для другой стороны. Мнимые эти курсы были, такимъ образомъ, господствующими и въ обыкновенномъ даже быту. Въ высшей степени странное явленіе это, явленіе, которое многимъ покажется едва-ли понятнымъ, причиняло однакоже на практикѣ много зла.

Если вышеупомянутымъ образомъ поднимаются бумажныя деньги, то происходитъ это, конечно, съ болѣею постепенностью и правильностью, чѣмъ ихъ паденіе; но и тутъ неизбѣжны убытки, только въ противоположномъ направленіи: тутъ убытки не для кредиторовъ, а для должниковъ. Карабкаются такимъ образомъ вверхъ на гору, съ которой свалились.

Кстати, — слѣдуетъ здѣсь замѣтить, что бумажныя деньги всякаго рода въ существѣ своемъ вовсе не то, что какой-либо государственнѣйшій долгъ и вовсе нелогично величаютъ ихъ такъ. Бумажныя деньги скорѣе имѣютъ сходство въ сущности своей съ ухудшенными металлическими монетами, — это родъ затаеннаго налога безъ названія, — налога особаго свойства, при помощи котораго правитель-



ство завладѣваетъ частью имущества членовъ государства. Это — пожалуй — хищеніе, которое должно оставаться безуплатнымъ и невозвратнымъ, такъ какъ нельзя вычислить убытковъ отдѣльных личностей.

Бумажныя  
деньги съ  
фондовою  
сущностью.

Особеннымъ родомъ и бумажныхъ денегъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обязательствъ, имѣющихъ фондовую сущность, были приносившіе проценты и въ извѣстные сроки подлежавшіе погашенію русскіе билеты казначейства, которые довелось выпустить автору этой книги въ одну изъ военныхъ эпохъ въ Россіи.

Проценты, исчисляемые поденно, составляли по расчету 365 дней, нѣсколько больше четырехъ процентовъ, и подлежали уплатѣ ежегодно. На оборотной сторонѣ билета были обозначены квадратами года и, при каждой уплатѣ процентовъ, налагался на квадратъ штемпель. Эти, по большей части, еще находящіеся въ обращеніи билеты казначейства (серіи) встрѣтили такой благосклонный пріемъ въ публикѣ, въ особенности же въ низшихъ классахъ народа, въ отдаленныхъ губерніяхъ и въ Сибири, что они исчезли совершенно изъ главныхъ городовъ и очень рѣдко доходили до государственныхъ кассъ.

Денежная особенность этихъ билетовъ состояла существенно въ томъ, что они выпущены были на опредѣленные мелкія суммы, именно на пятьдесятъ рублей серебромъ. За четыре процента тогда нельзя было вовсе сдѣлать никакого займа во время выпуска этихъ билетовъ. Мы признаемъ эту операцію за хорошее регулированіе въ области казначейство-билетно-вѣдѣнія; но, всеконечно, выпуски этихъ билетовъ должны быть очень умѣренны.

### 3) Овѣ эффективныхъ цѣнностей.

Различные  
роды эффективныхъ  
цѣнностей.

Эффективныя цѣнности состоятъ изъ фондовъ или государственныхъ займовъ и т. д., изъ акцій разнаго рода, изъ городскихъ займовъ и т. д. — всѣ на извѣстныя, опредѣленныя суммы; далѣе — изъ билетовъ публичныхъ депозитныхъ банковъ и сельско-хозяйственныхъ синдикатовъ, первые, по большей части, на неопредѣленные суммы, и прочее, что можно еще сюда причислить.



Такъ какъ эффективы продаются и покупаются, то они, во многих случаяхъ, играютъ роль денегъ. Билеты на предъявителя русскихъ банковъ, то есть, квитанціи во внесенныхъ на различные сроки для пользованія процентами опредѣленные суммы въ такомъ всеобщемъ обращеніи, что большая часть крупныхъ дѣлъ совершаются не иначе, какъ при ихъ посредствѣ и всѣ кассы состоятъ отчасти изъ этихъ билетовъ.

Между тѣмъ такъ какъ вообще фонды и акціи поднимаются и падаютъ, и нельзя никого обязательно принудить принимать въ уплату эффективы при расплатахъ; то всѣ вообще эффективы не имѣютъ вовсе никакого денежнаго собственно характера, тѣмъ болѣе, что, во всякомъ случаѣ, послѣ извѣстнаго періода обращенія, въ перспективѣ у всѣхъ эффективовъ одинъ и тотъ-же конецъ: обращеніе ихъ въ деньги.

Вопреки всему этому, однакоже, фонды и акціи служатъ ареною для биржевой спекуляціи, — этой несчастной, заразительной болѣзни нашего времени, нисколько не лучшей обыкновенной азартной игры. Матеріаломъ этой игры обыкновенно бываютъ либо вовсе несолидные фонды, либо фонды дурные, либо, пожалуй, даже фонды, вовсе не имѣющіе собственно никакой истинной стоимости. Игроку до этого собственно нѣтъ никакого дѣла. Его озабочиваетъ только то, поднимутся-ли они или упадутъ въ извѣстный опредѣленный періодъ времени. Цѣль его — выиграть разницу. Для достиженія этой цѣли — распускаются имъ ложные слухи, предпринимаются разные фортели и проч. Банкиръ, берущій на себя какой-либо заемъ, точно такъ-же думаетъ мало о будущей судьбѣ этого займа: ему важнѣе всего какъ-бы развязаться съ нимъ, получивъ какъ можно больше барыша.

Объ  
ажіотажѣ.

Самый сильный ажіотажъ господствуетъ въ сферѣ акцій: такъ какъ тутъ ставку составляютъ не одни только проценты, но также и дивидентъ изъ прибылей. Таковы, напримѣръ, асфальтовые акціи и проч., и проч. Въ послѣдніе года бросились подписываться на акціи желѣзныхъ дорогъ. Суммы, подписанныя на эти акціи, достигаютъ такого громаднаго итога, что ихъ либо нельзя было вовсе доставить наличностью, либо развѣ съ отвлеченіемъ только капиталовъ



отъ нужнѣйшихъ вѣтвей промышленности. При всемъ томъ акціи на желѣзныя дороги поднялись выше всякаго разсудительнаго предвѣдѣнія, да — что еще хуже — возникло большое безобразіе съ такъ называемымъ промессами — предварительными подписками на акціи такихъ обществъ, которыя еще и не составились.

Во всему этому многія правительства отнеслись съ какою-то позорною медлительностью или нерѣшительностью, отчасти потому, что боялись нажить враговъ.

#### 4) Объ облигаціонныхъ цѣнностяхъ.

Различные  
роды облига-  
ціонныхъ  
цѣнностей.

Монеты и бумажныя деньги имѣютъ собственно такъ называемый денежный характеръ. Эффективы иногда играютъ роль денегъ и имѣютъ въ кредитъ государства, банковъ или акціонерныхъ обществъ своего рода фондъ обезпеченія. То, что называемъ мы облигаціонными цѣнностями, — это такія цѣнности, которыя основываются единственно на частномъ только кредитѣ; какъ на примѣръ: векселя, долговья разнаго рода росписки, чеки и проч.

Когда же эти облигаціонныя цѣнности имѣютъ еще какое-либо матеріальное обезпеченіе, и, стало быть, по своему характеру, приближаются къ эффективамъ, какъ, на примѣръ, долговья росписки съ залогомъ имущества; то онѣ и тогда не вполнѣ однакоже могутъ играть роль эффективовъ, въ обращеніи, такъ какъ, при реализаціи ихъ, могутъ возникать затрудненія, процессы, потеря времени и проч. Между тѣмъ, въ крайнемъ случаѣ, и облигаціонныя цѣнности нерѣдко при расплатахъ играютъ роль денегъ, но представляютъ однакоже всегда какъ-бы вынужденное для платежа средство. Всего важнѣе изъ нихъ, всеконечно, векселя, при помощи которыхъ, — правильно-ли или неправильно, — совершаются весьма значительные обороты и дисконтъ которыхъ развитъ въ настоящее время весьма значительно.

При частномъ кредитѣ съ собственноручными обязательствами должника, все сводится къ тому, можетъ-ли должникъ уплатить свой долгъ, хочетъ-ли и можно-ли принудить его къ уплатѣ долга судебнымъ порядкомъ? Тамъ, гдѣ не выяснены отношенія къ первымъ



двумъ условіямъ, мало помогаетъ послѣднее третье условіе. При самомъ лучшемъ законодательствѣ, арестъ, по поводу векселей и заключеніе въ тюрьму за долги не дадутъ, конечно денегъ. Все это служить только устрашающимъ средствомъ и противоѣдствуетъ легкомысленному и фиктивному заключенію долговыхъ обязательствъ. Тѣмъ не менѣе Уваръ (Ouvard) выдерживаетъ арестъ за долги, чтобы зашибить пару милліоновъ, которые, можетъ быть, и въ состояніи былъ-бы уплатить. Нерѣдко тутъ не смѣютъ быть черезчуръ пронизательными.

Векселя дѣлятся, впрочемъ: 1) на солидные, которые даются съ полною увѣренностью, что деньги даются для настоящихъ, истинныхъ дѣлъ; 2) бронзовые векселя, когда вексель покрываютъ векселемъ или 3) дутые векселя, когда стовариваются выдать другъ другу фиктивные векселя, чтобы учесть ихъ или же отдать въ платежи. Зло это — очень большое зло.

При учетѣ векселей все сводится, главнѣйшимъ образомъ, къ тому, чтобы распознать, хотя-бы гадательно, какого рода предъявленные къ учету векселя. Частный человѣкъ знаетъ, приблизительно, съ кѣмъ имѣетъ дѣло, публичные-же банки обыкновенно заручаются порукою и мнѣніемъ директоровъ изъ среды именитаго купечества; при всемъ томъ, однакоже, нерѣдко бываютъ и тутъ убытки.

Огромное развитіе учета — вотъ въ настоящее время симптомъ времени. Постоянно затрачиваются капиталы на такія предпріятія, для выполненія которыхъ не хватаетъ своего собственнаго капитала. Все увеличивается и становится какъ-бы безграничнымъ стремленіе нашего времени къ обширнымъ предпріятіямъ. Причина этого кроется отчасти въ переполненіи богатыми людьми среднихъ сословій, а отчасти и въ самомъ духѣ какого-то безпокойства, недовольства и какой-то непосѣдливости нашего времени, — духѣ, который неутомно тянетъ всѣхъ выше и выше!

Такъ какъ, однакоже, съ затратою капиталовъ нерѣдко соединены бываютъ потери, то поэтому и возникаютъ все умножающіяся банкротства.



## XX. Общія соображенія о знакахъ цѣнностей.

Изложивъ сужденія о различныхъ знакахъ цѣнностей въ отдѣльности, присовокупимъ разнаго рода общія объ нихъ соображенія, вытекающія изъ разсмотрѣнія ихъ въ общей связи.

Одинаковая  
цѣна метал-  
лическихъ  
денегъ по-  
всюду.

Деньги, — именно, металлическія деньги, — вовсе не имѣютъ различной какой-либо стоимости въ странахъ, по крайней мѣрѣ, европейскихъ; тѣмъ не менѣе однакоже дѣйствіе ихъ въ отдѣльныхъ странахъ Европы различно, смотря по цѣнности продуктовъ, о которой сказано будетъ ниже. Это не можетъ быть иначе, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, самое серебро должно было-бы имѣть различную стоимость и отношеніе золота къ серебру должно быть-бы иное. О некультурованныхъ внѣ-европейскихъ странахъ здѣсь нѣтъ рѣчи. Колоніи — европеизированы и въ различныхъ большихъ азіатскихъ государствахъ, на примѣръ, въ Остъ-Индіи, имѣетъ силу тотъ-же принципъ. Въ Китаѣ золото имѣетъ нѣсколько высшую стоимость, въ сравненіи съ серебромъ, ибо въ этомъ запертомъ государствѣ перваго, т. е. золота меньше, чѣмъ гдѣ-либо. Однакоже ростъ золотаго промысла въ Сибири, подстрекнувшій и китайцевъ броситься съ большимъ жаромъ на эту отрасль промышленности. Нѣкоторые займки существовали въ Сибири издавна. Вопросъ еще, не пошатнется-ли нѣсколько повсюду отношеніе золота къ серебру, когда сибирскія промывки золота пойдутъ все впередъ, какъ теперь и изъ Сибири будетъ идти болѣе золота. Рѣшеніе этого вопроса было-бы теперь преждевременно, тѣмъ болѣе, что точное вычисленіе, какъ относится общій приростъ золота къ наличной массѣ его и становящемуся все обширнѣе району обращенія его — едва-ли возможно, за неудобствомъ извлеченія по этому предмету данныхъ, да если бы и было возможно, то нельзя не замѣтить, что едва-ли бы могло послужить къ чему-нибудь, такъ какъ установившееся мнѣніе о стоимости золота могло-бы преобладать еще долго, какъ это бываетъ заурядъ въ дѣлахъ человѣческихъ подобнаго характера.

Металличе-  
скія деньги —  
истинное  
богатство.

Металлическія деньги, — говорите, что хотите, — а это — истинное, настоящее богатство, слѣдовательно, также и настоящій



капиталь. Такъ какъ это — либо металлъ, добытый изъ собственныхъ рудниковъ и, если-бы не было нужды обращать его въ деньги, металлъ этотъ могъ бытъ бы обмѣненъ за границей на товары, которые могли бытъ бы издержаны *внутри* государства. Это вовсе не есть также какой-либо мертвый капиталъ, такъ какъ онъ постоянно въ обращеніи. Нѣтъ, — это скорѣе капиталъ двухъ-характерный, такъ какъ, если-бы вовсе не было нужды въ деньгахъ, то можно было-бы оставаться при одномъ только обмѣнѣ продуктовъ на продукты. Металлическія деньги только и пригодны собственно для заграничныхъ сдѣлокъ, когда онѣ становятся товаромъ. Это бываетъ тогда, когда, вслѣдствіе ли удачной дѣятельности горнаго промысла, или же торговыхъ оборотовъ, въ странѣ скопляется больше металлическихъ денегъ, чѣмъ необходимо для обращенія и капитализаціи.

Не все равно, — велика-ли или мала монетная единица; такъ какъ опытъ показываетъ, что тамъ, гдѣ она больше, — цѣны продуктовъ выше; гдѣ-же она черезчуръ мала, происходятъ отъ этого другія неудобства.

Объ отноше-  
ніи монетной  
единицы и  
дѣленіи мо-  
нетъ.

По моему мнѣнію, рубль и талеръ черезчуръ велики, гульденъ — лучше, франкъ, марка, а также и прежніе ассигнаціонные рубли русскіе лучше всего. Замѣчено мною также, что крупность серебрянаго рубля дѣлала какъ-то тяжелымъ для публики свыкнуться съ нимъ опять. Доллары еще крупнѣе. Въ Англіи собственно шиллингъ — монетная единица въ обыкновенномъ быту. Счетъ же на фунты стерлинговъ и затруднителенъ, да, пожалуй, и запутанный въ извѣстной степени счетъ. Турецкій піастръ опустился до пяти су (25 сантимовъ) и очень мала и даже черезчуръ мала и греческая драхма. Все это такъ — тѣмъ не менѣе однакоже измѣнить что-либо въ сферѣ установившихся уже монетныхъ единицъ, конечно, можно, но чрезвычайно трудно, такъ какъ перечекалка монеты требуетъ и времени и издержекъ, да къ тому-же все это обыкновенно сопряжено бываетъ съ большою путаницею, тѣмъ болѣе, что продавцы стремятся обыкновенно воспользоваться новымъ счетомъ для округленія цѣнъ въ свою пользу. Десятичное дѣленіе денегъ, хотя и удобно при обращеніи большихъ суммъ, однакоже, по причинѣ тотчасъ-же выступающихъ



на сцену дробей неудобно въ сферѣ обыкновеннаго быта, требующаго сексагезимальнаго ( $\frac{1}{60}$ ) дѣленія.

Исчезновеніе  
денегъ.

Наличныя деньги въ монетѣ обыкновенно исчезаютъ, кромѣ вышеприведенныхъ случаевъ, въ особенности тамъ, гдѣ за собственную такъ называемую платежную монету принимаются бумажныя деньги и гдѣ онѣ въ сильномъ ходу. Кто-то сказалъ, что бумажныя деньги выгоняютъ изъ страны металлическую монету. Замѣчаніе это, однакоже, справедливо только отчасти. То, что въ странѣ обращаются бумажныя деньги, не можетъ быть причиною исчезновенія металлическихъ денегъ за границу. Въ обмѣнъ этихъ денегъ металлическихъ надобно было-бы ввезти изъ - за - границы больше товаровъ, чѣмъ сколько ввозилось обыкновенно, — но къ чему-же служило-бы то? Что за цѣль была-бы при этомъ? Выгодно-ли было-бы для страны удорожать такимъ путемъ товары у себя? Нѣтъ, — затаеніе денегъ, а не исчезновеніе ихъ замѣчается обыкновенно тогда, когда наличныя металлическія деньги по штучному ихъ числу представляетъ итогъ гораздо меньшій, чѣмъ находящаяся въ обращеніи вся вообще масса денегъ. Мнѣ извѣстно, что было время, когда во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, можно было-бы умереть съ голоду, имѣя въ карманѣ у себя однѣ только серебряныя деньги, которыхъ никто въ обыкновенномъ быту не принималъ, да, пожалуй, и едва-ли и зналъ ихъ. Но когда послѣдовало извлеченіе бумажныхъ денегъ изъ обращенія, показалось опять въ обращеніи *серебро*. Быстро захватило оно всю мелкую циркуляцію и въ странѣ показались огромныя массы золотой и серебряной монеты, такъ, что скоро стали жаловаться на недостатокъ бумажныхъ денегъ.

Необходимы-  
ли въ настоя-  
щее время  
бумажныя  
деньги.

Приготовленіе денегъ и пополненіе запаса ихъ сообразно съ потребностью циркуляціи и соотвѣтственно съ тратою ихъ отъ казначества, потери и истребленія — большая задача. Поэтому въ наше высокочивилизованное время, — когда такъ сильна потребность въ представительныхъ знакахъ стоимости и когда потребность эта постоянно возрастаетъ еще до такой степени, что возрастаніе это едва-ли не превышаетъ добычу золота и серебра изъ рудниковъ, — невольно возникаетъ вопросъ: не слѣдовало-ли бы часть металлическаго медиума



замѣнить бумажными деньгами? И именно тотъ металлическій мѣду́мъ, который произошелъ отъ того, что деньги ушли обратно въ большую циркуляцію. Вообще, что касается до денежнаго дѣла, то дѣло это весьма оригинальное. Нерѣдко тутъ, вопреки всякой теоріи, нельзя предусмотрѣть, какъ именно сложится что-нибудь и именно нельзя предусмотрѣть потому, что правильныя и ложныя точки зрѣнія публики перемѣшиваются и все зависитъ отъ того, совокупность какихъ именно изъ этихъ точекъ, правильныхъ-ли или-же ложныхъ одерживаетъ перевѣсъ или-же наконецъ изъ общей ихъ сложности образуется внезапно какая-либо средняя точка зрѣнія. На все это однакоже можно сильно вліять черезъ газеты. Опытъ научилъ, говорить, что выпускъ всякаго рода бумажныхъ денегъ выходитъ всегда за предѣлы потребностей въ нихъ. Руководясь этимъ опытомъ, правительствамъ вообще не слѣдовало-бы открывать шлюзовъ бумажныхъ денегъ, такъ какъ за этимъ открытіемъ шлюзовъ, обыкновенно идетъ слѣдомъ необузданное бросаніе денегъ. Тамъ, гдѣ легко добываются деньги, обыкновенно отсутствуетъ бережливость въ выдачѣ ихъ. Можно-ли и какъ именно отыскать пунктъ истиннаго соотвѣтствія ихъ съ потребностью. Положимъ, первоначально не было-бы превышенія надлежащихъ границъ, то благоразумно-ли давать правительству въ безграничное его распоряженіе готовое испытанное уже средство, чтобы оно, положимъ, и не въ обыкновенное время, но хотя-бы и при тяжеломъ бремени войны или-же при другой какой-либо необычайной катастрофѣ, выбросило цѣлую уйму бумажныхъ денегъ? Гдѣ разъ уже существуютъ бумажныя деньги, необходимость, конечно, заставляетъ оставить ихъ въ томъ количествѣ, въ какомъ онѣ въ наличности, безъ всякаго умноженія ихъ, говорятъ противники бумажныхъ денегъ, совершенно неумѣстно было-бы вводить ихъ тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, какъ новость, и проч., и проч. въ томъ-же родѣ.

Упреки эти, нѣтъ никакого сомнѣнія, очень вѣски и подкрѣпляются опытомъ. Однакоже слѣдуетъ также принять въ соображеніе, допуская какой-нибудь, хотя и ограниченный оптимизмъ, что эти уроки опыта небездѣйственны и для правительствъ и что, въ силу этого, нечего предполагать допущенія какихъ-либо злоупотребленій



въ обыкновенное время. Въ эпохи-же чрезвычайныя, у нихъ передъ глазами въ перспективѣ всегда открытый, свободный выходъ: выпускъ бумажныхъ денегъ, когда не улаживаются займы. Ну, а что-же слѣдовало-бы имъ дѣлать, когда-бы нельзя было вынести издержекъ значительной войны? Гибнуть? Гибнуть они не хотятъ да и не смѣютъ...

По этому самому, имѣя въ виду катастрофы, неразлучныя со всѣми твореніями рукъ человѣческихъ, мы хотя и не рѣшаемся собственно совѣтовать, полагаемъ, однакоже, что было-бы безвыгодно для государства, рядомъ съ металлическими деньгами, имѣть и бумажныя деньги, при соблюденіи однакоже нижеслѣдующихъ условій:

1) Введенія бумажныхъ денегъ не должно быть вовсе, или-же должно оно происходить съ крайнею постепенностью тамъ, гдѣ господствуетъ къ нимъ въ народѣ недовѣріе и нерасположеніе.

2) Бумажныя деньги должны служить только воспособленіемъ къ деньгамъ металлическимъ.

3) Бумажныя деньги должны быть обезпечены солидно какимъ-нибудь неприкосновеннымъ, хотя-бы и умѣреннымъ размѣннымъ фондомъ, должны приниматься во всѣхъ публичныхъ кассахъ и размѣниваться въ нихъ до какой-нибудь извѣстной суммы, по крайней мѣрѣ. Правительство должно гарантировать такой размѣнъ и другимъ деньгамъ, принимаемымъ въ платежъ казначействомъ.

4) Особое отвѣтственное государственное учрежденіе должно ими завѣдывать и не допускать тайныхъ выпусковъ. Гдѣ существуютъ сословія, то выпуски эти должны быть одобряемы этими сословіями.

5) Подлежащая къ выпуску или-же къ обмѣну масса бумажныхъ денегъ должна быть опредѣлена точно и быть умѣренною. При выпускѣ новыхъ бумажныхъ денегъ выпускъ ихъ производиться долженъ постепенно мало-по-малу, при строгомъ наблюденіи дѣйствія этихъ выпусковъ, съ тою цѣлью, чтобы можно было временами приостанавливаться выпускомъ.

6) Пополненіе циркулирующихъ знаковъ стоимости производиться должно прежде всего въ области металлическихъ денегъ, съ приня-



тіемъ въ соображеніе, какъ замѣны отлива ихъ, такъ и болѣею потребности въ циркуляціи.

7) Въ случаѣ, когда въ обыкновенное время ходъ обстоятельствъ или желаніе публики подадутъ поводъ къ заключенію, что было-бы хорошо умножить нѣсколько разъ назначенную массу бумажныхъ денегъ къ выпуску, умноженіе это должно происходить послѣ зрѣлаго обсужденія въ умѣренномъ объемѣ, совершенно публично и постепенно, такъ, чтобы можно было возвращаться назадъ, а также, чтобы вновь созданная сумма отнюдь не предназначалась на покрытіе какого-либо дефицита въ обычныхъ государственныхъ бюджетахъ; но употреблялась бы сполна на общественныя предпріятія, умножающія національное богатство.

8) Избѣгать должно сколь возможно старательнѣе войнъ и если уже должно быть какой-нибудь войнѣ, то лучше прибѣгать къ помощи займовъ, къ выпуску облигацій государственнаго казначейства и налоговъ по случаю войны. Если-же, не взирая на все это, въ средствахъ для веденія войны оказался-бы недостатокъ, то, *въ самой крайней уже нуждѣ*, только слѣдуетъ прибѣгать къ помощи бумажныхъ денегъ, при чемъ необходимо дѣлать это публично съ какимъ-нибудь воззваніемъ къ націи, такъ какъ тайна тутъ не служить въ пользу. Впослѣдствіи-же, по окончаніи войны, слѣдуетъ, какъ можно скорѣе, принять надлежащія мѣры къ поддержанію курса бумажныхъ денегъ \*).

9) Уничтоженіе сдѣлавшихся негодными къ обращенію и обмѣненными по этому случаю бумажныхъ денегъ должно производиться такъ, чтобы не могло возникать ни малѣйшаго сомнѣнія, что деньги эти выпускаются не взамѣнъ прежнихъ, а вновь. Величайшая осто-

---

\*) Здѣсь слѣдуетъ однакоже замѣтить, что и самая-то крайняя нужда не всегда наступала безъ вины самого правительства. Французы, во время революціонныхъ войнъ, не были-бы такими фанатиками всесвѣтнаго владычества, если-бы съ ними не начинали войну за войною, вслѣдствіе подстрекательства Англіи, которая впала при этомъ въ необозримое море долговъ. Все это правительству ея можно было предвидѣть и прежде, и было-бы, конечно, лучше составить союзъ, какъ это и случилось подъ конецъ, сплотиться всѣмъ державамъ противъ Франціи.



рожность нужна также и въ отношеніи къ запасному размѣнному фонду, назначаемому для обмѣна старыхъ билетовъ на новые.

и 10) Бумажныя деньги слѣдуетъ дѣлать такъ, чтобы не легко было ихъ поддѣлывать. Выпуску и сбыту фальшивыхъ денегъ всевозможнымъ образомъ и всемѣрно слѣдуетъ противодействовать.

Согласно со всѣми этими основными положеніями и введены въ обращеніе новыя русскія бумажныя на серебро деньги.

Предостере-  
женіе.

Мы пишемъ это, и вмѣстѣ съ тѣмъ, безъ всякаго сомнѣнія, чувствуемъ, что рѣчь идетъ о предметѣ опасномъ, — предметѣ рискованномъ. Вотъ почему мы и замѣтили выше, что мы собственно не совѣтовали-бы вводить бумажныя деньги тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, и что мы сами лично всегда были противниками *всякаго* умноженія бумажныхъ денегъ. Но, если уже введены въ обращеніе почти всюду, даже и въ Турціи, бумажныя деньги; то, стало быть, въ настоящее время рѣчь должна идти не только о томъ, вводить-ли ихъ тамъ, гдѣ ихъ еще нѣтъ, сколько о томъ, чтобы обращаться съ ними умно и разсудительно *съ государственной точки зрѣнія*.

При массѣ бумажныхъ денегъ, опредѣленной ясно и положительно, дѣло обстоитъ въ надлежащемъ порядкѣ, — и мы того мнѣнія, что, при этой массѣ слѣдуетъ оставаться такъ долго, какъ только возможно, удовлетворяя болѣе потребности въ циркуляціонныхъ средствахъ единственно только металлическими деньгами. Если-же этихъ послѣднихъ денегъ скопится чрезчуръ много, сравнительно съ потребностью въ нихъ, то онѣ примутъ характеръ товара и убытокъ отъ того будетъ незначителенъ. Что касается до того, чтобы потребность эту пополнять, хотя-бы и мало-по-малу періодически бумажными деньгами, то противъ этого вотъ какое возникаетъ препятствіе, заставляющее сильно задуматься: мѣру-то собственно такъ называемой „*потребности*“ опредѣлить можно, добываясь, добываясь-и добываясь только очень и очень далекимъ „*около*“, стало быть, и при самомъ даже строго-постепенномъ пополненіи, можно очень легко вовлечься въ „*чрезчуръ много*“.

При всемъ томъ однакоже въ очень большихъ странахъ, какъ, напримѣръ, въ Сѣверной Америкѣ, Россіи, внутри которыхъ еще не



существуетъ достаточно взаимной связности и гдѣ вексельное дѣло и купеческій кредитъ еще не всюду организовались и развились, — нѣтъ никакого сомнѣнія, — не можетъ имѣть мѣста то пополненіе бумажныхъ денегъ, о которомъ сказано выше, звонкою и металлическою монетою, трудно перевозимою и очень портящеюся въ пути. Поневолѣ, такимъ образомъ, приходится прибѣгать къ пополненію фонда, не металлическими, а бумажными деньгами, хотя-бы и въ незначительныхъ дозахъ, для сообщенія циркуляціи болѣе быстрого движенія.

Неоднократно замѣчено уже было, что циркуляція денегъ происходитъ то скорѣе, то медленнѣе, сообразно съ тѣмъ, скоро-ли совершаются операціи въ публикѣ, или-же онѣ застаиваются. Причины всему этому благопріятныя или-же неблагопріятныя торговыя конъюнктуры, война, вздорожаніе или-же чрезвычайная дешевизна продуктовъ, крупныя по части работъ предпріятія, моральное или интеллектуальное настроеніе эпохи, внутреннія политическія обстоятельства какого-либо народа и многое другое въ томъ-же родѣ, что всегда можно распознать. Но, при этихъ измѣнчивыхъ фазисахъ денежнаго обращенія, тѣмъ труднѣе бываетъ разобрать, существуетъ-ли въ самыхъ циркулирующихъ средствахъ недостатокъ и продолжительный-ли недостатокъ или-же только временный? Ближайшихъ критеріумовъ по этому предмету нельзя выразить въ научныхъ теоремахъ. Поэтому думали прежде, что частныя билетныя банки могутъ содѣйствовать къ поддержанію всегда надлежащаго соотвѣтствія въ циркулирующихъ средствахъ, — вопросъ, о которомъ мы выскажемъ мнѣніе наше впоследствии.

О циркуля-  
ции денегъ.

Поддѣлка или фальсификація металлическихъ денегъ, бумажныхъ денегъ и векселей — бываетъ очень часто. Рѣже встрѣчается поддѣлка эффективныхъ цѣнностей и цѣнностей облигаціонныхъ.

О фальсифи-  
каціи денеж-  
ныхъ  
знаковъ.

Все это требуетъ самаго заботливаго наблюденія со стороны правительствъ. Не взирая на изобрѣтенія и искусственныя тонкости нашего времени, не смотря на страстное стремленіе къ средствамъ существованія и богатству, фальсификація вообще не такъ опасна, какъ можно было-бы предполагать. Все можно поддѣлывать. Если на биле-



тахъ напечатать гравюры величайшихъ художниковъ, разрисовать ихъ кистью Рафаэля, примѣнить наитруднѣйшія гильошировки, искусственно-сфабрикованную бумагу, — все-таки будутъ поддѣлки, хотя и не вполне столь совершенныя. Но замѣтимъ и то, развѣ можетъ быть такъ зорокъ глазъ публики, чтобы различить то, что отличается тонкій только знатокъ? При томъ-же главное затрудненіе тутъ не въ самой поддѣлкѣ, а въ сбытѣ поддѣланнаго. Положимъ и можно обмануть легко людей простыхъ, спуская имъ мелкіе банковые билеты при ежедневныхъ сношеніяхъ, но развѣ нѣсколько мелкихъ рублей могутъ вознаграждать за трудъ и очень опасный рискъ? Въ противномъ-же случаѣ, для того, чтобы съ нѣкоторою легкостью пускать въ обращеніе *оптомъ* фальшивыя бумажныя деньги, необходимо имѣть укрывателей и пособниковъ и при томъ такихъ, которые ведутъ значительныя дѣла и могутъ фальшивыя бумажныя деньги ловко и отчасти только примѣшивать къ настоящимъ. Люди-же, которые имѣютъ что-нибудь, не легко даются на удочку столь опасной, жестоко-наказуемой операціи, гдѣ даже трудно и довѣриться-то кому нибудь безъ того, чтобы не быть открытымъ. По этому самому и благодаря бдительному надзору правительствъ большая часть фальсификацій этого рода открываются скоро. Въ Англіи были фабрики бумажныхъ денегъ фальшивыхъ; но съ этихъ фабрикъ мало проникало фальшивыхъ бумажныхъ денегъ въ тѣ земли, для которыхъ они предназначались. Одинъ случай, одну едва вѣроятную публичную выходку должны мы изъять изъ всей этой группы. Это — когда повелитель Франціи самъ приказалъ заготовить на 1812 годъ и выпустить въ обращеніе фальшивыя русскіе банковые билеты и при томъ еще такіе, которые очень удобно было распознавать, такъ какъ подписи на нихъ всѣ были печатныя, а неподписанныя отчасти чиновниками собственноручно.

Одно замѣчаніе, которое усиливаетъ нашъ выводъ о фальшивыхъ бумажныхъ деньгахъ. Это — то, что, при обмѣнѣ банковыхъ билетовъ на билеты новаго образца, оказалось относительно незначительное только количество фальшивыхъ билетовъ въ массѣ старыхъ билетовъ, предъявленныхъ къ обмѣну.

Эффективныя и облигаціонныя цѣнности вообще рѣже поддѣлы-



ваются, хотя онѣ, какъ, на примѣръ, билеты банковъ на неизвѣстнаго, крупные по суммамъ, и могли быть-бы, въ счастливомъ случаѣ, быть спускаемы. Это происходитъ отчасти оттого, что не стоитъ поддѣлывать фасонъ такихъ бумагъ для немногихъ случаевъ, изъ которыхъ едва-ли когда удастся одинъ или два, а главное никто не принимаетъ такихъ бумагъ, не зная хорошо того, отъ кого предлагается билетъ, а, если кто и принимаетъ, то съ величайшею осторожностью и передъ глазами у предъявителя такого билета постоянно носится призракъ немедленнаго заарестованія. Во все время моей долгой практики могу я припомнить только одинъ всего случай въ этомъ родѣ.

Металлическія деньги по формѣ ихъ и матеріалу легче поддѣлывать, чѣмъ бумажныя цѣнности, но поддѣлка ихъ съ большимъ совершенствомъ требуетъ однакоже воспособленій, которыя, по большей части, и влекутъ за собою раскрытіе преступнаго ремесла. Распространеніе этого рода фальшивыхъ денегъ точно такъ-же трудно, или-же, пожалуй, еще труднѣе, чѣмъ фальшивыхъ бумажныхъ денегъ. Никогда, сколько знаемъ, не заходило такъ далеко дѣло съ монетами покрупнѣе; но съ билліономъ, пускаемымъ въ оборотъ постепенно, мало-по-малу доходило дѣло до суммъ чрезчуръ значительныхъ. Утонченный пріемъ фальсифицировать золотую монету — это — распилить ее и наполнить, вмѣсто золота, платиной, отнять край и опять все сплавить попрежнему. Но, — это не такъ-то легко. О сплавахъ было уже говорено.

Предлагали чеканить монеты съ наивысшимъ искусствомъ, чтобы затруднить поддѣлку. Мы не думаемъ, чтобы отъ этого можно было ожидать очень большой пользы; такъ какъ все-таки можно-же поддѣлывать ихъ, хотя-бы и нѣсколько хуже настоящихъ — да и кто-же будетъ тутъ судьею? Кто будетъ различать. Публика, неопытная въ этомъ дѣлѣ. Издержки-же, всеконечно, на выдѣлку такой монеты станутъ значительно больше, особенно-же, если ввести замѣну истирающагося штемпеля, не говоря уже о томъ, что и самый оттискъ на монетѣ также истирается. Затрудненіе, кромѣ всего этого, заключается еще въ томъ, что безъ высокаго оттиска, который для монетъ



непригоденъ, даже и сдѣлать-то чего нибудь выходящаго, какъ говорится, изъ ряду вонъ, нельзя.

О пригото-  
вленіи  
монетъ.

Въ древнѣйшее время монеты готовились молотомъ, позднѣе особаго рода инструментомъ въ родѣ клещей, который видѣли мы въ совершенно единственномъ въ своемъ родѣ монетномъ музеумѣ въ Парижѣ. Въ настоящее время употребляются для этого очень сложныя машины и при томъ цѣлый рядъ ихъ, о чемъ распространяться здѣсь было-бы неумѣстно.

Монета теперь, въ Европѣ, по крайней мѣрѣ, — государственная регалія во всѣхъ странахъ и выдѣлка ея не дозволена частной промышленности, прежде-же, что, пожалуй, нехорошо, у частной промышленности дѣлался на нее заказъ.

Точно также изъ предосторожности могли-бы и медали выбиваться въ Россіи, Франціи, а, пожалуй, и въ другихъ странахъ, только на публичныхъ монетныхъ дворахъ.

Обыкновенно заготовленіе монеты производится особою монетною администраціею самого правительства и въ новѣйшія времена число монетныхъ дворовъ очень ограничено, въ особенности по причинѣ дорогой стоимости машинъ. Во Франціи однакоже хотя монетные дворы, которыхъ существуетъ тамъ очень много, и составляютъ общественную собственность; тѣмъ не менѣе однакоже, какъ уже сказано, самое заготовленіе монеты составляетъ частное дѣло монетныхъ директоровъ, подъ строгимъ однакоже контролемъ правительства. Впрочемъ, такъ какъ это препятствуетъ завести утонченныя, дорого стоящія машины; то, хотя тамъ и чеканятъ монету по старому порядку, однакоже возникъ и тамъ парящій еще въ воздушномъ пространствѣ проектъ учрежденія одного только монетнаго двора въ Парижѣ. Проектъ этотъ отчасти также долженъ былъ-бы противодействовать и излишнему заготовленію монеты. При всей полезности его, онъ встрѣтилъ однакоже кое-гдѣ порицанія, указывали на то, что будто-бы доставка въ одно мѣсто металловъ сдѣлалась-бы затруднительнѣе, но, на самомъ дѣлѣ планъ одного монетнаго двора въ Парижѣ былъ несимпатиченъ потому, что тогда во многихъ мѣстахъ Франціи уничтожились-бы вовсе барыши, получаемые отъ заготовленія монеты.